

5. Эллинистическое христианство

“Так странно видеть, что переворот, затронувший не одну часть света, вышел из всеми презираемой Иудеи...”

*И.Г.Гердер*¹

С учетом существования в Ветхом Завете «двойной начинки», о которой писал С.Я.Лурье, весьма неожиданной начинает выглядеть проповедь иудействующих христиан: Петра, Иоанна, Иакова и пр. Если поверить в миф о единокровии Петра и Павла, о том, что Петр ратовал за распространение христианства среди необрешанных язычников, то получится, что Петр был еще хуже фарисеев, ибо, осознавая невозможность неевреев войти в царствие Небесное, уготованное, по Библии, лишь «семени Авраамову», он тем не менее, как и Павел, обещал им христианское Спасение. Однако если следовать логике иудействующих христиан, то приглашение в христианство неевреев должно было быть такой же нелепостью и вынужденной политической мерой, как и завлечение неевреев в иудаизм: ни там, ни там неевреям делать было нечего. В «Деяниях» апостолы после Распятия, в ожидании скорого наступления Спасения, спрашивают явившегося Христа:

“не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю?” (Деян 1.6).

Это типичная психология иудействующих христиан, связывающих приход Мессии исключительно с Израилем.

Петр обращается к израильтянам, склоняя их к вере в Спасителя Израиля:

“Мужи Израильские! выслушайте слова сии... Твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса... Покайтесь... и получите дар Святаго Духа. Ибо вам (иудеям) принадлежит обетование и детям вашим...” (Деян 2.22-39).

Подобные превознесения ветхозаветных символов в новозаветных текстах (подвергшихся, вероятно, соответствующей редакции) очень рано заставили апологетов церкви задуматься над, казалось бы, простым вопросом: кого называть «Израилем»? Раннехристианский апологет Иустин в сочинении «Диалог с Трифоном иудеем» приводит диалог христианина с иудеем, который спрашивает:

---

¹ Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С.479.

“Неужели вы (т.е. христиане) – Израиль, и Бог говорит это о вас?”

Иустин отвечает, обосновывая тезис, что не иудеи, а христиане – Израиль:

“...И мы, соблюдающие заповеди Христовы от родившего нас для Бога Христа, называемся не только Иаковом, Израилем, Иудею, Иосифом и Давидом, но и истинными сынами Божиими”.

В ответ на притязания церкви, присвоившей себе «Ветхий Завет», называть христиан «Израилем» раввины стали утверждать, что «избранному народу» помимо письменной Торы была дана еще и устная, «ибо в чем разница была бы между иудеями и язычниками»:

“Сказал рабби Йегуда бар Шалом:

Моисей просил, чтобы Мишна была написана. Но Святой, Благословен Он (Йахве. – *А.В.*), предвидел, что народы будут переводить Тору, читать её по гречески и говорить: «Мы Израиль», «Мы – сыны Господа».

Теперь чаши весов уравновешены. Святой, Благословен Он, скажет всем народам...: «Я знаю только того, кто обладает Моими таинствами (т.е. не только письменным Законом. – *А.В.*), он – мой сын». Они сказали Ему: «А что такое Твои таинства?» Отвечал Он им: «Это Мишна ¹» (Песикта Раббати, 5) ².

В другом месте «Диалога с Трифоном» иудей спрашивает христианина:

“Истинно ли вы признаете, что это место Иерусалима будет возобновлено (т.е. что город восстанет из руин и вновь будет принадлежать евреям. – *А.В.*), и надеетесь ли, что народ ваш (христиан. – *А.В.*) соберется и будет блаженствовать со Христом вместе с [иудейскими] патриархами, пророками и уверовавшими из нашего рода (из евреев. – *А.В.*), равно как и с теми, которые сделались нашими прозелитами прежде пришествия Христа?”

На что Иустин отвечает:

¹ *Мишна* – кодифицированный Устный закон, опубликованный в Палестине, как считается, около 200 г. н.э. Именно толкование Мишны составляет основное содержание Талмуда, составленного несколько веков спустя (см.: Атиас Ж.-К., Бенбасса Э. Еврейская цивилизация. Энциклопедический словарь. М., 2000, с.119-120; 174-175).

² Цит. по: Гиришман М. Еврейская и христианская интерпретация Библии в поздней античности/Пер. с англ. М.-Иерусалим, 2002/5762. С.25.

“Я и многие другие признают это, как и вы совершенно уверены, что это будет. Впрочем, есть многие из христиан с чистым и благочестивым настроением, которые не признают этого... А я и другие здравомыслящие во всем христиане знаем, что будет... тысячелетие [блаженного царствия] в Иерусалиме, который устроится, украсится и возвеличится, как объявляют то Иезекииль, Исая и другие пророки”.

Согласно Иустину, христиане не сомневаются в грядущей славе Иерусалима, но спорят лишь о наступлении тысячелетнего блаженного мироустройства до Второго Пришествия Христа. Судя по всему, вера в тысячелетнее царство Израиля присуща была прежде всего иудеохристианам¹, то есть евреям, признавшим Христа-Мессию. Но даже и это мало объясняет, как могли в догматической церкви в целом, где основную массу составляли неевреи, признать богодухновенными некоторые по сути расистские заявления Второ-Исайи² (курсивом наш перевод. — А.В.):

“Так говорит Адонай Йахве: вот, Я подниму руку Мою к *нееврейским* народам (גוֹיִם — goim), и выставлю знамя Мое племенам, и принесут *(эти народы. — А.В.)* сыновей твоих (*Израиля*) на руках и дочерей твоих на плечах. И будут цари питателями твоими, и царицы их кормилицами твоими; лицом до земли будут кланяться тебе и лизать прах ног твоих, и узнаешь, что Я Йахве... Я буду состязаться с противниками твоими и сыновей твоих Я спасу; и притеснителей твоих накормлю собственной их плотью, и они будут упоены кровью своею, как молодым вином; и всякая плоть узнает, что Я Йахве, Спаситель твой (*Израиля*) и Искупитель твой, Сильный Иаковлев...”

Послушайте Меня, народ Мой, и племя Мое... Ибо *нееврейские* народы (גוֹיִם — goim) и царства, которые не захотят служить тебе (*Израилю*), — погибнут, и такие народы (גוֹיִם — goim) совершенно истребятся... И придут к тебе с покорностью сыновья угнетавших тебя, и падут к стопам ног твоих, презиравшие тебя, и назовут тебя городом Йахве, Сионом Святого Израилева. Вместо того, что ты был оставлен и ненавидим [*в прежние времена*], так что никто не проходил *через тебя*, Я соделаю тебя величием навеки, радостью в роды родов. Ты будешь насыщаться молоком народов (גוֹיִם — goim), и груди царские сосать будешь, и узнаешь, что Я Йахве — Спаситель твой и Искупитель твой, Силь-

¹ Обратим внимание на то, что Иустин родился в Сихеме (Шхеме), в Палестине.

² О необходимости различать пророка Исаяю от Второ-Исайи см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.618-619.

ный Иаковлев... И народ твой (*Израиля*) весь будет праведный, на веки наследует землю, — отрасль насаждения Моего, дело рук Моих, к прославлению Моему... И придут иноземцы и будут пасты стада ваши; и сыновья чужестранцев *будут* вашими земледельцами и вашими виноградарями. А вы будете священниками Йахве, служителями Элохим'а нашего будут именовать вас; будете пользоваться достоянием *нееврейских* народов (גויִם — goim) и славиться славою их... И назовут их (*иудеев*) народом святым, искупленным от Йахве..." (Ис. 49:22-62:12).

В библейской Книге Левит запрещается обращать евреев в рабство, но говорится о вечном рабстве иных народов:

“Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской... потому что они (иудеи) — Мои рабы, которых Я (Йахве) вывел из земли Египетской: не должно продавать их, как продают рабов... А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у *нееврейских* народов (גויִם — goim), которые вокруг вас... Можете передавать их (нееврев) в наследство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими, как рабами. А над братьями вашими, сынами Израилевыми, друг над другом, не господствуйте с жестокостью” (Лев. 25:39-46).

В Книге пророка Даниила обещается, что иудеи будут вечно царствовать в поднебесной (как легаты Йахве):

“Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему” (Дан. 7:27).

В «Деяниях апостолов» показывается изумление иерусалимских «обрезанных», когда Святой дух сошел на неевреев:

“Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святый сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников” (Деян 10.44).

Изумление христиан-евреев понятно, ибо только евреям, согласно Библии, заповеданы царствие и блаженство на этой земле. У Второ-Исайи читаем:

“Я Йахве, Элохим твой, Святый Израилев, Спаситель твой; я в выкуп за тебя отдал Египет, Ефиопию и Савею за тебя.

Так как ты (*Израиль*) дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, то отдам людей (неевреев. — А.В.) за тебя, и народы за нефеш (душу) твою...

Северу скажу: «отдай»; и югу: «не удерживай»... каждого кто называется Моим именем (иудеем¹. — *А.В.*), кого Я сотворил для славы Моей, образовал и устроил...

Прежде Меня не было Эл'а (Бога) и после Меня не будет.

Я, Я Йахве, и нет Спасителя кроме Меня.

Я предрек и спас, и возвестил; а иного нет у вас, и вы — свидетели Мои...

От начала дней Я Тот же, и никто не спасет от руки Моей; Я сделаю, и кто отменит это?

Так говорит Йахве, Искупитель ваш, Святый Израилев: ради вас Я послал в Вавилон и сокрушил все запоры и Халдеев, величавшихся кораблями.

Я Йахве, Святый ваш, Творец Израиля, Царь ваш...

Этот народ Я образовал для Себя; он будет возвещать славу Мою...

Я, Я Сам изглаживаю преступления твои (Израиль) ради Себя Самого и грехов твоих не помяну” (Ис. 43:3-25).

Ортодоксы церкви испытывали значительные затруднения при трактовке подобных отрывков Писания. Поистине, библейскую «богоизбранность» иудеев сложно было примирить с новозаветным провозвестием о человеческом братстве или даже с фактами истории (рассеянием еврейского народа). Например, в современном комментарии на пророчества Исайи в «Новой Женевской учебной Библии», следуя заведенной в церкви традиции, по-прежнему превозносится особая избранническая роль иудеев, равно как Иерусалима, Сиона и пр. христианский комментатор пишет:

“Они (евреи. — *А.В.*) были сыновьями Бога по избранию, завету и обетованию²”³;

“Господь не знает изменения, поэтому и обетования Его остаются неизменными, как неизменно богоизбрание [иудеев]”⁴;

“...(Бог) устроит для Себя святое жилище среди Своего народа на земле [Израиля]”⁵⁶;

¹ Слово *иудей* («йахуд») включает корень 'йа', означающий во многих еврейских именах сокращенное имя *Йахве* (см. комментарий к именам на букву «и»: Новый Библейский словарь / Пер. с англ. В двух частях. Ч.1. СПб., 1999).

² Ис. 45:11; 49:7; 64:8; Втор. 32:6; Мал. 2:10.

³ Новая Женевская учебная Библия. Синодальный перевод. Hänssler-Verlag, 1998. С.909.

⁴ Там же. С.963.

⁵ Ис. 11:9; 27:13; 65:25; 66:20.

⁶ Новая Женевская учебная Библия. Там же. С.913.

“Престол Господа в Его земном храме (в Иерусалиме. — *А.В.*) неотделим от Его престола в храме небесном”¹;

“...Господь заключил с Давидом (завет), пообещав даровать ему вечное потомство, престол и царство². Попытки свергнуть этот род и заменить его другим... не могут увенчаться успехом, поскольку обещания Господа неизменно верны”³;

“В пророчестве (Исайи) речь идет о возвращении остатка народа Божиего (евреев. — *А.В.*) практически со всех концов земли”⁴;

“Гора Сион... является одновременно престолом Божиим⁵ и местом Его благословенного пребывания⁶”⁷;

“...Для верного остатка Иудейского царства (для иудеев. — *А.В.*) венцом и диадемой будет Сам Господь”⁸;

“(Непоколебимая скиния иудеев) — символ вечного пребывания Господа с Его народом”⁹;

“Пророк (Исайя) имеет в виду, что столица Иудеи (Иерусалим) никогда никем не была завоевана, она «девственна» и обручена с Богом”¹⁰;

“Несмотря на то, что народ Израиля восставал против Бога, он остается Его народом. Эти слова («народ Мой»), запечатлевшие неизменную Божию любовь к Израилю, много раз встречаются у Исайи”¹¹;

“В этих стихах (Ис. 41:8-16) Господь объясняет Израилю его особое положение среди других народов как Божиего слуги”¹²;

“Господь издревле замыслил спасение Своего народа”¹³”.

“Благословения Господа вознесут Иудею над цветущими землями Ливана и т.д.”¹⁴;

“Народы, взирая на расцвет Иудеи, увидят в нем действия Бога Израилева”¹⁵;

---

¹ Новая Женевская учебная Библия. Синодальный перевод. Hänssler-Verlag, 1998. С.914.

² 2 Цар. 7:12-16.

³ Новая Женевская учебная Библия. Там же. С.915.

⁴ Там же. С.922.

⁵ Ис. 14:13.

⁶ Ис. 25:6-7.

⁷ Новая Женевская учебная Библия. Там же. С.937.

⁸ Там же. С.937.

⁹ Там же. С.945.

¹⁰ Там же. С.949.

¹¹ Там же. С.952.

¹² Там же. С.954.

¹³ Ис. 40:21; 41:4, 26.

¹⁴ Новая Женевская учебная Библия. Там же. С.946.

¹⁵ Там же. С.946.

“Народ Иакова и Израиля возвышается над другими народами как избранник Божий¹”.

Но, кажется, в агадах, сочиненных мудрецами Израиля, можно обнаружить объяснение двойственности сочинения Исаяи. Ведь в одной его части мы узнаем человеколюбие солнечной традиции, а в другой — ненависть лунной (йахвической). Агада рассказывает, что Исаяя погиб при совершенно невероятных обстоятельствах: будучи распилен пилой на две половины. Речь, надо думать, идет о йахвистах, «дополнивших» Исаяю, тем самым «распилив» его на две половины.

Чтобы объяснить, какое отношение христиане имеют ко всему обещанному в Библии исключительно иудейскому народу, отцы церкви вынуждены были либо полностью переиначить смысл буквального содержания Библии, либо даже отобрать у евреев их собственные наименования: *Израиль*, *Сион*, *Иерусалим* и прочие. Так, *Сион* иудеев оказался превращен в *Сион христианских народов*: соделает Господь трапезу для всех народов «на горе Сион, т.е. будущей Церкви Христовой...»². Потомки Авраама, называемые в Библии «Народ Мой» (Ис. 26:20) и *Израиль*, превращаются в лице лучшей части иудеев теперь всего лишь в «остаток Израиля»³, ибо «Израилем» *в целом* теперь называются христиане или «Его Церковь»⁴, или даже Иисус Христос: «остаток Израиля представляется здесь (Ис. 51:16) прообразом Иисуса Христа»⁵. «Христос стал предельным воплощением того, к чему Израиль стремился на протяжении всей своей истории...»⁶; «Божественное спасение и прославление Израиля знаменуют нерушимость духовного храма Христа и Его Церкви»⁷. Короче говоря, церковная догма требовала и до сих пор требует чтить богоизбранность евреев, незаметно перераспределяя то, что в Ветхозаветном Писании было обещано исключительно евреям, — всем христианам. Подобное понимание Писания было навязано и апостолу Петру и пр. строгим поборникам ветхозаветной обрядности и ветхозаветных догматов. Однако среди некоторых христианских авторов были и те, которые вскрывали абсурдность иудаизации христианства, от-

¹ Ис. 45:4; 49:5; 54:12; Втор. 7:6-8; Исх. 19:5.

² Новая Женевская учебная Библия. Синадальный перевод. Hänssler-Verlag, 1998. С.935.

³ Там же. С.936.

⁴ Там же. С.966.

⁵ Там же. С.968.

⁶ Там же. С.954.

⁷ Там же. С.978.

мечали глубокую антагонистичность иудаистских устремлений «господства» и пр. новозаветному духу.

Ориген, комментируя «Деяния апостолов», писал, что

“Петр (уже после распятия Христа. — *А.В.*) был еще иудеем и жил по иудейским преданиям и поэтому презирал тех, которые стояли вне иудейства. И Павел в «Послании к Галатам» свидетельствует, что Петр из боязни перед иудеями, в то время, когда к нему (в Антиохию. — *А.В.*) пришел Иаков, перестал есть вместе с язычниками (нееврейями. — *А.В.*) и отделился от них, *опасаясь обрезанных* (Гал 2.12). То же самое сделали и прочие иудеи и Варнава” (Против Цельса, II.I).

Правда, Петр был вполне последователен, ибо еще Второ-Исайя, например, пророчествовал: «Облекись в одежды величия твоего, Иерусалим, город святой! ибо уже не будет более входить в тебя необрезанный и нечистый» (Ис. 52:1). Поскольку необрезанным христианам это пророчество не оставляет надежды ни на Спасение, ни на царствование в Святом городе, то современные церковные комментаторы пояснили использование в пророчестве фразы «**необрезанный и нечистый**» следующим оригинальным способом: «Тем, кто запятнал себя грехом, нет места в граде Божиим»¹.

В другом месте Ориген косвенно возражает тем христианам (среди которых мог подразумеваться и Иринея Лионский²), которые по-иудейски верят в пресловутое тысячелетнее царство Израиля на земле: «Они хотят того, чтобы в будущей ожидаемой жизни

¹ Новая Женевская учебная Библия. Синодальный перевод. Hänssler-Verlag, 1998. С.969.

² Прот. Сергей Трубецкой, говоря о *хилиазме* — ожидании тысячелетнего царствования Господа перед «концом света», несмотря на апологетическо-богословский тон, тем не менее верно называл два антагонистичных представления, одно — иудеев и последователей Иринея Лионского, а другое — Оригена: «Уже в первые века христианства обозначилось два основных течения в понимании христианского хилиазма... Представителями (первого, т.е.) иудейского хилиазма в первохристианской письменности являются св. Иустин философ и св. Иринея, еп. Лионский... Защитниками спиритуалистического толкования [тысячелетнего царствования. — *А.В.*] являлись представители эллинистических философских влияний, сначала Ориген, а позднее блаж. Августин. Первый (Ориген), в соответствии общему своему спиритуализму и аллегорическому методу истолкования св. Писания, мог только с негодованием отнестись к идее земного чувственного царства... В этих двух толкованиях пророчества о хилиазме (тысячелетнем царствовании) обозначились два направления церковного сознания» (Булгаков С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов. СПб., 1997, с.237-239).

всё было совершенно подобно жизни настоящей, т.е. чтобы снова было то, что есть. Так думают те, которые хотя и веруют во Христа, но понимают божественные Писания по-иудейски» (О началах).

Вполне очевидно, что с вышеописанными йахвистскими представлениями об «особости» Израиля и израильтян Петр не стал бы активно проповедовать среди неевреев. Но зато он вполне мог активно проповедовать среди прозелитов и квазипрозелитов, прежде всего против их выхода из иудаизма. Христианство для Петра было только *высшей формой иудаизма*, и выход из иудаизма расценивался равносильным отвержению христианства. Впрочем, до II в. н.э. такого слова, как «христианство», еще не было. Новозаветное благовествование таким, как Петр, представлялось не более чем проповедью сверхъестественного явления человека Иисуса вперемешку с апокалипсическими ожиданиями еврейского народа. Д.Д.Данн отмечает, что «многие (христиане иерусалимской общины, из которой происходил и Петр. — А.В.) присоединились к христианам, оставаясь при этом фарисеями (Деян 15.5; 21.20)»¹. «Тольдот Иешу» говорит, что Петр скончался, оставаясь почитаемым евреями раввином (фарисеем). Логично предположить, что Петр, как истый фарисей, в ответ на успешную миссионерскую деятельность Павла среди эллинов и квазипрозелитов должен был ревностно удерживать последних в иудаизме, ибо видел в Иисусе избавителя лишь для Израиля. Вопрос об иудаизме должен был быть в центре проповеди Петра. К тому же только иудаизм предоставлял моральное право Иерусалимской общине через причастность Храму олицетворять собою церковь Христа. В противном случае квазипрозелиты перешли бы на сторону Павла, не нуждавшегося в Храме и отвергавшего иудаизм. Так или иначе, но мирное сосуществование Иерусалимской церкви с Иерусалимским храмом и синагогой говорит об очень многом.

В этой связи церковный миф о будто бы допущенных Петром послаблениях для язычников в части кошерной пищи и других еврейских правил (которые он якобы разрешил им не соблюдать) необходимо рассматривать с точки зрения общего отношения иудаизма к вопросу о послаблениях для неевреев. «Деяния апостолов» показывают, что Петр в этом вопросе как бы осознал правоту Павла, однако это представляется сомнительным, ибо нельзя одновременно оставаться «апостолом обрезания», т.е. апологетом Спасения од-

---

¹ Данн Д.Д. Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства / Пер. с англ. М., ББИ, 1999. С.269.

ного только Израиля (см. Деян 1.6, Второ-Исайю и т.п.), и допускать несоблюдение центральных положений Торы. В отличие от фарисеев, не особо стремившихся обрезать новообращенных (С.Я.Лурье), Петр мог оказаться даже более радикальным поборником Завета с Йахве. Видя, как квазипрозелиты легко уходят за Павлом, Петр мог этому противопоставить только болезненное обрезание и разрыв прозелитом всех внешних связей с языческим миром, после чего возврат в него становился намного проблематичнее.

Но в любом случае, с «обрезанием» или «без обрезания», борьба Петра с Павлом представляла собою именно защиту Ветхого Завета от посягательств эллинизатора Павла. Как писал Гарнак, «они (иудействующие христиане) спорили между собой о следующих пунктах:

1) Составляет ли соблюдение (ветхозаветного) Закона единственное решающее условие или лишь одно из многих для достижения мессианского спасения?

2) Следует ли требовать его (соблюдения Закона) от христиан, рожденных язычниками?

3) Дозволительно ли общение и в какой именно мере с христианами из язычников, не соблюдающими Закон?

4) Кем считать ап. Павла: избранным ли служителем Христа или богомерзким самозванцем?..»¹.

А.Донини отмечает характерную особенность несовпадений новозаветных текстов, существовавших в Восточной и Западной церквях. «Борьба против Павла, — пишет Донини, — продолжалась в течение всего второго столетия. Почти все писания, возникшие в Малой Азии, такие, как послания Варнавы и Игнатия или мартиролог Поликарпа, следовали его (Павла) учению. Те же, что происходили с “римского запада” (как, например, послания Климента или авторы “Пастыря” Гермы), (напротив. — А.В.) отражают иные умонастроения»²; Павел в отношении апостолов, «в том смысле, который этот термин приобрел в общехристианском масштабе к этому времени (прерогативы на главенство)... — таких людей (т.е. Петра, Иакова и Иоанна. — А.В.) Павел не без иронии называет “столпами” иерусалимской церкви»³.

Рассеяние (диаспора) в глазах Петра должно было выглядеть естественным бастионом «Святого Израиля» против враждебного

¹ Гарнак А. История догматов // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001. С.136-137.

² Донини А. У истоков христианства. М., 1989. С.108.

³ Там же. С.96.

нееврейского окружения; евреи диаспоры, как и прочие евреи, были тем драгоценным семенем, которое, согласно йахвистской концепции, некогда посеял Йахве для провиденциальной миссии. Как пишет Джеймс Д.Данн, палестинские христиане

“считали себя венцом иудаизма... Помыслы первых христиан по-прежнему ограничивались пределами Израиля... По-видимому, первоначальная община (здесь — Иерусалимская община. — *А.В.*) никоим образом не считала себя новой, отличной от иудаизма религией. Её члены не ощущали разницы между собой и ближними иудеями. Они просто рассматривали себя как исполнение иудаизма, начало эсхатологического Израиля”¹.

Павел, уводя эллинов из-под сени синагоги, обострял отношения с раввинами и разрушал идиллию мирного сосуществования Иерусалимской христианской общины с языческим миром, не говоря уже о «ереси» Павла — низвержении *йахвизма*². Тем самым в глазах Петра и его единомышленников, Павел был не просто вольнодумцем, но настоящим святотатцем, подрывавшим жизненные и вероучительные основы «избранного народа».

Говоря о различии в вероучительных основах Петра и Павла и об их разном отношении ко Христу, необходимо отметить, что вера-знание Павла была основана не на человеке-Иисусе, жившем в некое конкретное время и ставшим национальным героем или даже Мессией для иудействующих христиан, а на явившемся ему в Откровении *Вселенском Христе*. Павел недвусмысленно писал об этом:

“Потому отныне мы никого не знаем по плоти; если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем” (2 Кор 5.16).

“Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога” (Кол 3.1).

“И уже не я живу, но живет во мне Христос” (Гал 2.20).

Но для иудействующих, в том числе и для Петра, Иисус Христос был прежде всего евреем, явившимся для евреев. Невозможно представить, чтобы Петр и его единомышленники уверовали бы в Иисуса-Мессию, родился он греком или египтянином. Воспитанные в йахвистской традиции, они готовы были разрешить поклоняться «своему Спасителю» и иностранцам, но сами в Спасителя-нееврея никогда бы не поверили. Но даже столь высоко чтя своего соотече-

¹ Данн Д.Д. Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства / Пер. с англ. М., ББИ, 1999. С.269-270.

² О понятии йахвизм см. сноску на с.131.

ственника, ни один еврей никогда не посягнул бы заявить, как это фактически сделали отцы церкви, что Вселенский Бог по национальности является евреем. Христианин-еврей Вселенским Всевышним почитал не Иисуса, рожденного земной женщиной, а, согласно Библии, Творца мироздания, национального Йахве. Позднюю парадоксальную идею, посредством которой отцам церкви удалось соединить Бога Библии, Сына Марии и Святого Духа в Единого Бога, евреи никогда не признавали¹.

Если Павел переживал мистические *встречи* со Светом Христа, то он безусловно учил именно о *таком*, т.е. о горнем Христе, даже если и знал нечто о существовании много лет назад исторического Иисуса. Духовный Христос проповеди Павла позволял человеку надеяться обрести Горний Свет уже сегодня, тогда как вера иудействующих христиан в грядущее Спасение *для сегодня* оставляла очень мало. В сегодняшнем дне у иудействующих христиан был только грозный и мстительный демиург — Йахве.

Апостолу Павлу горний Христос был явлен в Откровении как наличная данность, как реальность. Это объясняет, почему, по Павлу, важнее всего обретение внутреннего Христа, спасение сегодня, а не умозрение о том, каким был Иисус Христос как человек, или о том, каким будет Его грядущий приход. Для прочих же христиан, не имевших такого опыта непосредственно духовного *общения* со Христом, объект их веры пребывал исключительно в прошлом, обрастая со временем самыми невероятными небылицами. Даже согласно «Деяниям» Павел получил свою «преемственность» не от Петра и не от других «апостолов», чуждых ему духовно, и не в Иерусалиме, а где-то по пути в Дамаск. Как ученик Гамалиила, он еще лучше, чем Петр, понимал истинную суть фарисейского ветхозаветного учения, поэтому его страстное стремление обращать язычников в *христианство Христа* свидетельствует о полном разрыве с иудаизмом и иудействующим христианством, о полном отвержении вместе с ветхозаветным Писанием и его обеих «начинок» («для себя» и «для других»). Павел называет свое еврейское происхождение тщетою: «что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою» (Фил 3.7). Но разве что-либо подобное мог сказать кто-нибудь из членов Иерусалимской общины — апологетов ветхозаветного «избранничества»?

О неприемлемости иудейского Закона Павел писал:

¹ См.: Владимирова А. Кумран и Христос. М., 2002. С.576.

“Однако же, узнав, что человек оправдывается не делами [ветхозаветного] закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не [плотскими] делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть.

Если же, ища оправдания во Христе (*т.е. отказавшись от Ветхого Завета*), мы и сами оказались грешниками (*как обвиняют нас в этом лжеапостолы*), то неужели Христос есть слугитель греха? Никак.

Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу... Не отвергаю благодати Божией; а если [ветхозаветным] законом оправдание, то Христос напрасно умер” (Гал 2.16-21).

“Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа...

Вы, оправдывающие себя [ветхозаветным] законом, остались без Христа, отпали от благодати, а мы духом (а не законом) ожидаем и надеемся праведности от веры. Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью...

Я говорю: поступайте по духу (*а не по ветхозаветному закону*), и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти... Если же вы духом водитесь, то вы не под [ветхозаветным] законом.

Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство (*и пр. Для таковых нужен ветхозаветный закон*)... Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет [ветхозаветного] закона” (Гал 5.2-23).

Если для Павла несение в мир идей христианства означало абсолютную безусловность, то для Петра, напротив, проповедь Нового Завета была обусловлена йахвистским ожиданием национального обетования. Широкое вынесение идей Нового Завета к язычникам, с точки зрения Петра, превращало «избранность» в «обыденность», а разрушение рамок «особенности» между неевреями и евреями грозило растворить в народах наследников семени Авраама как «избранный народ». Израиль же Библией назван *народом вечным*¹. Те. тогда не сбылось бы обещание Йахве, данное Аврааму, о наследовании бесчисленными потомками Авраама мира, о господствовании иудеев над царями народов². Исчезновение евреев среди неев-

¹ Быт. 17:8; Быт. 17:19; 1 Пар. 17:22; Есф. 4:17; Пс. 88:5; Иез. 16:60; Иоил. 3:20; Ис. 61:7-9; Мал. 3:6.

² Дан. 7:27.

рейских народов влекло бы за собой отрицание самой сути Ветхого, а в представлении Петра — и Нового Заветов.

А. Гарнак причину непримиримости иудействующих к Павлу объяснял следующим образом. Для язычников приобщение к вожделенному царствию Мессии не зависело от соблюдения основных законов Моисея. Еврей же без обрезания и пр. переставал быть евреем. Но как объяснить евреям, что для иных единственное таинство крещения является уже достаточным для вступления в число христиан, а евреям, даже считавшим обрезание излишним для своих детей, тем не менее все заповеди Ветхого Завета обязательны? «Крайние элементы еврейской партии (в христианстве. — А.В.), — замечал Гарнак, — поэтому никогда не могли простить Павлу его победы. С этих пор они преследовали его в течение всей его жизни, и, лишь только он удалялся из своих общин, они пытались водрузить там свое знамя, прибегая при этом к различным средствам: они то поднимали принципиальные вопросы, то осторожно нападали только на самую личность апостола, возбуждая дурные подозрения. Перед их глазами всегда стояла одна цель: сохранить еврейство в новой религии»¹.

При таком доктринальном антагонизме Петр не мог ограничиться просто молчаливым «несогласием» с Павлом, а должен был активно противодействовать позиции Павла. Иногда считают, что «борьба между апостолами шла за полное подчинение всей христианской идеи ветхозаветно-иудейским традициям, поддерживаемым авторитетом Иерусалимской общины»². Но, как кажется, Петр сражался не просто за теоретическое доминирование ветхозаветной традиции в христианстве, но — главное — еще и за сохранение йахвистских границ, разделяющих евреев от неевреев, границ, без которых утрачивался весь смысл Ветхозаветного избранничества и возникал риск растворения еврейского народа среди других народов. Для Павла сама эта проблема была «тщетою», для Петра (как и для Иакова и Иоанна) — сутью многовековых чаяний праотцев.

Симон Маг, Петр и Павел

История противостояния — христиан-эллинистов и иудействующих христиан Иерусалима — отразилась в раннехристианских текс-

¹ Гарнак А. История догматов // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т. 2. М., 2001. С. 229.

² Николаев Ю. В поисках Божества. Киев, 1995. (Перепечатка с издания 1913 г.). С. 79.

тах. «Деяния апостолов» рассказывают, что в Самарии объявился некий Симон, маг и заклинатель, ранее обращенный в христианство ап. Филиппом. Симон Маг снискал большой почет и славу своими волхвованиями; когда же Иерусалимская община, узнав о многочисленных обращениях в Самарии, послала туда апостолов Петра и Иоанна для утверждения веры и «призвания Духа Святого на новообращенных», то Симон предложил будто бы апостолам деньги за получение «духовных даров» и был в конечном итоге изгнан и проклят Петром.

Если рассматривать данное сообщение в контексте борьбы иудействующих христиан с эллинистами и учесть, что ап. Филипп, который обратил Симона Мага, был «несомненно эллинистом» (Д.Данн)¹, а сам Симон, очевидно, был самаритянином и, значит, резко негативно относился к иудаизму и соответственно к иудеохристианству², то становится понятен неизбежный доктринальный конфликт между ортодоксом (иудеем) Петром и эллинистом Симоном Магом. Ко всему прочему заметим, что в этом рассказе «Деяний» недостаточно ясно указан смысл предложения Симона: просить о «даре чудотворения» у Петра он не мог, поскольку и сам славился магическими способностями. Возможно, речь шла о главенстве в новой Самарийской общине; Петр и Иоанн отправились доказывать первенство Иерусалима в решении данного вопроса и, видимо, для низложения самозванного лидера.

Как бы то ни было, этим неясным рассказом ограничиваются новозаветные сведения о Симоне Маге, имя которого здесь больше не упоминается. Но в первоначальном христианском предании и в целом ряде памятников древнехристианской письменности, впоследствии изъятых из церковного канона, личность Симона Мага играла очень значительную роль и могла считаться одной из центральных фигур раннего христианства. Юрий Николаев отмечал, что

“в обширной литературе о Симоне (Маге. — *A.V.*), оставшейся вне канона, история столкновения его с Петром получала дальнейшее развитие, изображалась в виде многолетней эпической борьбы, ареной которой был не только весь эллино-римский Восток, но даже сама мировая столица — Рим. Согласно этому преданию, Симон всюду разносил новое учение, в котором он

¹ См.: Данн Д.Д. Единство и многообразие в Новом Завете: исследование природы первоначального христианства / Пер. с англ. М., ББИ, 1999. С.296.

² О противостоянии иудеев и самаритян см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.201, 268.

смешивает христианское откровение с разными элементами мистических грез и самого себя величает «великой силой Божией». Петр же всюду следует по пятам за лжеучителем, изобличает его, исправляет содеянное им зло, возвращая людей к истинному познанию Бога и Христа-Мессии, провозвещенного пророками. Симон, неоднократно посрамленный Петром в Кесарии, в Антиохии, наконец переносится в Рим и здесь пользуется громадным влиянием. Но Петр вслед за ним тоже прибывает в Рим и здесь одерживает окончательную победу над обманщиком: Симон, хватая своей чудодейственной силою, поднимается с помощью магического чар на воздух и парит над городом в присутствии всех граждан и даже самого императора, — но Петр возносит молитву о посрамлении его, и он низвергается на землю и разбивается насмерть. Такова в общих чертах история борьбы Петра, представителя ортодоксального христианства, с еретиком, искажающим смысл христианской проповеди, — и в этой истории рассыпаны злобные намеки, несомненно указывающие на то, что в облике Симона иудео-христианская традиция видела черты ненавистного ей Павла”¹.

О тождестве Симона и Павла в христианском предании («Псевдо-Климентинах», «Деяниях» и т.п.) высказывались такие известные научные авторитеты, как Баур, представители Тюбингенской школы, Ренан, Гильгенфельд и другие. Однако еще Е.П.Блаватская обратила внимание на то, что новозаветное отождествление Павла и Симона Мага отнюдь не исключает исторического существования самого Симона Мага. То есть Симон Маг не является только подставным лицом или псевдонимом Павла, как думали те ученые, которые хотели читать имя *Павла* вместо *Симона* всюду, где только упоминается последний. Под наслоениями преданий о Симоне Маге лежат несомненно исторические данные, и помимо злонамеренного сближения с Павлом самарийский маг является очень крупной личностью в истории раннего христианства. С его именем связано также много других преданий, и ему приписывается весьма глубокое мистическое учение. Как отмечал Ю.Николаев,

“(Симон Маг) являлся характерным представителем мистических течений, совершенно чуждых иудейству, и поэтому умышленное смешение его с Павлом должно было подчеркивать, что сам Павел в глазах представителей иудео-христианства был отце-

---

¹ Николаев Ю. В поисках Божества. Киев, 1995. (Перепечатка с издания 1913 г.). С.75-76.

пенцем и еретиком. Чутье врагов не ошибалось, уловив общие черты в обликах двух людей, явившихся выразителями духовных исканий древней мысли и борьбы между двумя несовместимыми началами — эллинизма и иудейства. Гораздо позже, когда из первых ячеек христианства образовалось грандиозное здание Церкви, когда христианская традиция оформилась и слилась в стройное целое, — Церковь, в своих заботах о возвеличении памяти первых созидателей, стала устранять все напоминания о каких бы то ни было разногласиях между ними. В церковной традиции Павел занял место рядом с Петром во главе всего христианского движения; они оказались единомышленниками, соратниками в духовной брани против языческого мира, разделившими и честь основания Римской Церкви, и мученическую смерть; Павел оказался сподвижником Петра даже в борьбе против Симона Мага. Личность же последнего была совершенно отделена от Павла, и вся ненависть против отрицателя ветхозаветных традиций (Павла. — *А.В.*) была перенесена на него (Симона Мага. — *А.В.*). С этой печатью отверженности Симон вошел в историю христианства и занял в ней место первого еретика и врага ортодоксального церковного вероучения;... христианская традиция хотела видеть в нем родоначальника всех последующих заблуждений и ересей. Всякие же следы смешения его личности с прославляемым образом апостола Павла были тщательно затерты. Тот факт, что намеки на Павла были слишком прозрачными в христианской литературе, сохранившей описание борьбы Петра с Симоном, в значительной мере способствовал установлению отрицательного взгляда на эту литературу и изгнанию ее из канона”¹.

О противостоянии апостола Павла иерусалимским «апостолам» свидетельствуют не только апокрифы, но даже канонические тексты. Павел, говоря об этом противостоянии и не называя конкретных имен, тем не менее вполне адресно выражал свою критику идей Петра (курсивом наша вставка. — *А.В.*):

“Ибо таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид апостолов Христовых” (2 Кор 11.13).

“(Лжеапостолы) Христовы служители? Я больше. Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти” (2 Кор 11.23).

“Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа...”

Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине? Такое убеждение не от Призывающего вас...

¹ Николаев Ю. В поисках Божества. Киев, 1995. (Перепечатка с издания 1913 г.). С.76-77.

Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе; а смущающий вас (*Петр и пр.*), кто бы он ни был, понесет на себе осуждение. За что же гонят меня, братия, если я... теперь [не] проповедую обрезание? (*Если бы я проповедовал по ветхозаветному закону обрезание*) тогда соблазн креста прекратился бы.

О, если бы удалены были возмущающие вас! К свободе (*а не к оковам ветхозаветного закона*) призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу. Ибо весь (*истинный*) закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя” (Гал 5.2-14).

“(*Лжеапостолы*) желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы (*последователи Христа*) обрезывались, дабы похвалиться (*избранностью иудеев*) в вашей плоти.

А я не желаю (*подобно иудею*) хвалиться (*избранностью*), разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира. Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь” (Гал 6.12-15).

Блаватская, рассматривая противостояние иерусалимской троицы и ап. Павла, отмечала, что одним ветхозаветным ритуализмом спор между двумя партиями не ограничивался. Она писала:

«Тот, кто верит в Павла, не может верить в Иакова, Петра и Иоанна. Последователи Павла, чтобы оставаться христианами вместе со своим апостолом, должны “открыто” выступать против Петра; и если Петр “был виноват” и *был неправ*, тогда, значит, он не был непогрешимым... То, что проповедовал Павел, проповедовали все мистические философы»¹. Смесь же из веры в Христа и в фарисейскую версию Ветхого Завета проповедовал только неоднократно заблуждавшийся Петр.

Блаватская далее пишет: «Эрудированный автор “Сверхъестественной религии”² упорно старался доказать, что под именем *Си-*

¹ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.85.

² В западной библиографии данная книга проходит под реквизитами: Cassels Walter Richard. Supernatural Religion. Vols. I и II. 1874. Vol. III. 1877. Касселс Уолтер Ричард (1826-1907) написал трехтомный труд «Сверхъестественная религия», который был опубликован анонимно и получил высокую оценку Е.П.Блаватской. — А.В.

мона Мага (в «Псевдо-Климентинах». — А.В.) мы должны подразумевать апостола Павла, чьи Послания были тайно, так же как и открыто, оклеветаны Петром, который обвинял их, как содержащие “слаборазумную ученость”. Апостол неевреев (Павел) был смелый, откровенный, искренний и очень ученый; апостол же обрезания (Петр) был трусливый, осторожный, *неискренний* и очень невежественный. Что Павел частично, если и не полностью, был посвящен в теургические тайны, — почти нет сомнений¹. Его язык, фразеология, настолько своеобразны и присущи греческим философам, некоторые выражения, употребляемые только Посвященными, — являются верными отличительными признаками, ведущими к такому заключению... Наше подозрение было подкреплено талантливой статьей в одном из нью-йоркских периодических изданий, озаглавленной “Павел и Платон”², в которой автор выдвигает одно замечательное и для нас весьма ценное наблюдение. Он показывает, как изобилуют “Послания к Коринфянам” Павла

“...выражениями, навеянными сабазинскими и элевсинскими посвящениями, и лекциями (греческих) философов. Он (Павел) характеризует себя как *idiotes*, то есть как человека, неискусного в Слове, но не в гнозисе, как философской учености. «Мудрость, мы говорим, среди совершенных или посвященных, — пишет он, — не мудрость этого мира, ни его архонов³, а божественную мудрость потаенную, тайную — которую ни один из архонов этого мира не знал»⁴.

---

¹ О том, кем был ап. Павел, см.: Письмо Е.И.Рерих от 11.03.51 // Сб.: Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. Т.1. М., 1996. С.359.

² Уайлдер А. Павел и Платон.

³ *Архоны*, или архонты — *Силы*, низшие *Души* Природы. У гностиков — воинство *Ильда-Баофа*, *Духа Земли* (а прежде — Луны, и еще ранее — Сатурна. — А.В.). Павел использует термин, скорее всего, из элевсинских мистерий, в которых, как пишет Блаватская, «должностные лица, заведовавшие Элевсиниями, назывались архонами» (Блаватская. Е.П. Разоблаченная Изиды, т.2, с.91).

⁴ Уайлдер А. Павел и Платон.

Что же другое, — спрашивает Блаватская, — мог подразумевать этот апостол под этими недвусмысленными словами, как не то, что он сам, как принадлежащий к *мистам* (посвященным), говорил о вещах, показываемых и объясняемых только в мистериях?...

Другим доказательством, что Павел принадлежал к кругу *Посвященных*, является следующий факт. У апостола голова была острижена в Сенхрее (где был посвящен Луций *Апулея* ¹), так как “он дал обет”. *Назары* — или отделенные — как мы читаем в иудейских Писаниях, должны были остричь свои длинные волосы, которых “бритва не должна была касаться” во всякое другое время, и приносить их в жертву на алтарь посвящения. А назары представляли собой класс халдейских теургов. Мы в дальнейшем докажем, что Иисус принадлежал к этому классу.

Павел заявляет, что:

“По милости Божьей, которая дана мне как мудрому мастеру-строителю, я заложил основание” ² (1 Кор 3.10).

Это выражение, мастер-строитель, употребленное только *один раз* во всей Библии, и употребленное Павлом, может рассматриваться, как целое откровение... В мистериях третья (наивысшая. — *А.В.*) часть священных обрядов называлась эпоптейя или откровение, допуск к тайнам... (употребляется как) мастер-строитель... Поэтому когда Павел титулует себя “мастером-строителем”, то он употребляет слово преимущественно каббалистическое, теургическое и масонское, которое не употреблял ни один другой апостол. Таким образом он объявляет себя *адентом*, имеющим право *посвящать* других.

Если мы продолжим поиски в этом направлении с такими верными путеводителями, как греческие мистерии и каббала, то будет легко раскрыть тайную причину, почему Петр, Иоанн и Иаков так ненавидели и преследовали Павла. Автор “Откровения” (Иоанн Богослов, но не автор Евангелия от Иоанна. — *А.В.*) был еврейским каббалистом, *pur sang* (чистокровным), со всей ненавистью, унаследованной им от своих праотцов, по отношению к мистериям. Его зависть в течение земной жизни Иисуса простиралась даже на Петра; и только после смерти их общего учителя (Иисуса Христа) мы видим, как эти два апостола — из которых первый (Иоанн) носил митру и Петалун еврейского раввина ³ — яростно стали пропо-

¹ См.: Апулей. Золотой осел.

² Синодальный перевод: «Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание» (1 Кор 3.10).

³ О *петалуне* у Иоанна говорит Евсевий со ссылкой на Поликарпа в «Церковной истории» (III.31.3). Петалун (*πέταλον*) — это золотая бляшка-звезда Дави-

ведовать обряд обрезания. В глазах Петра Павел, унизивший его, и который, как он чувствовал, намного превосходил его по части “греческой учености” и философии, естественно должен был показаться магом, человеком, осквернившимся “гнозисом”, “мудростью” греческих мистерий — отсюда, возможно, и “Симон¹ Маг” (как в исправленных Посланиях Петра стал называться Павел. — *А.В.*)»².

«В “Сефер Тольдот Иешу”, еврейской рукописи далекой древности, продолжает Блаватская, — версия о Петре изложена (следующим образом). Симон Петр, говорится в этой рукописи, был один

да с начертанным на ней Тетраграмматом (יהוה Йахве). Ср. с сообщением З.Косидовского о вышеприведенном высказывании Евсевия: «Епископ эфесский Поликарп (конец II в.) утверждает, что Иоанн, любимый ученик Иисуса, был иудейским священником (здесь — раввином. — *А.В.*)» (*Косидовский З. Библейские сказания; Сказания евангелистов. М., 1991, с.339*). В Библии Господь говорит Моисею: «И сделай полированную дощечку (евр. קַדְשׁ, греч. πέταλον) из чистого золота, и вырежь на ней, как вырезают на печати: “Святыня Господня”, и прикрепи ее шнуром голубого цвета к кидару (= митра, головной убор. — *А.В.*), так чтобы она была на передней стороне кидара; и будет она на челе Аароново (т.е. на челе священника. — *А.В.*), и понесет на себе Аарон недостатки приношений, посвящаемых от сынов Израилевых, и всех даров, ими приносимых; и будет она непрестанно на челе его, для благоволения Господня к ним» (Исх. 28:36-38); «И сделали полированную дощечку, диадиму святыни, из чистого золота, и начертали на ней письмена, как вырезают на печати: Святыня Господня» (Исх. 39:30); «и возложил на голову его кидар, а на кидар с передней стороны его возложил полированную дощечку, диадиму святыни, как повелел Господь Моисею» (Лев. 8:9). В отредактированных церковно-канонических книгах Ветхого Завета слово «звезда» встречается 44 раза и никогда не используется в прикладном значении, но больше в сравнительном, образном или абстрактном. Вызвано это стремлением убрать из Писания всё, напоминающее распространённую у иудеев астрологическую практику. Поэтому текст говорит о «дощечке», тогда как в действительности это была «звезда» (о петалуне-звезде и начертании на ней «непроизносимого имени» см.: *Мережковский Д.С. Иисус Неизвестный. Харьков, 2000, с.57*). О широком использовании иудеями в дохристианский период магического надписания Тетраграмматона на амулетах и пр. см.: *Лосев А.Ф. Проблемы философии имени. Вещь и имя. В сб.: Лосев А.Ф. Личность и Абсолют. М., 1999, с.328-329*). Так называемая «звезда Давида», известная среди браминов за многие тысячелетия до н.э. как «знак Вишну», — является распространённым древнейшим сакральным знаком. — *А.В.*

¹ Тот факт, что Петр преследовал «нееврейского апостола» под этим именем, необязательно означает, что не было Симона Мага как отдельной личности от Павла. Оно могло стать именем нарицательным, оскорбительным. Теодорет и Христомом, наиболее ранние и плодотворные комментаторы по гностицизму тех дней, кажется, сделали из Симона соперника Павла и сообщают, что они оба часто обменивались посланиями. Первый, как усердный пропагандист того, что Павел называл «антитезисом гнозиса» (1 Тим), должно быть, был как бельмо на глазу у апостола. Имеется достаточно доказательств, что Симон Маг действительно существовал. — *Е.П.Б.*

² Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.90-92.

из их (раввинов. — А.В.) братии, хотя как-то отклонился от [ветхозаветных] законов; и еврейская ненависть к этому апостолу и преследование его, кажется, существовали только в плодовитом воображении отцов [церкви]. Автор [талмудист] говорит о нем с большой почтительностью и доброжелательством, называя его “верным слугою Бога живого”, который проводил жизнь в аскетизме и медитации, “живя в Вавилоне наверху одной башни”, сочиняя гимны и проповедуя милосердие. Он добавляет, что Петр всегда советовал христианам не досаждать евреям, но как только он умер, другой проповедник пошел в Рим и заявил, что Симон Петр переделал учения своего учителя. Он выдумал горящий ад и всем угрожал этим адом; обещал чудеса, но не совершил ни одного ¹.

Сколько правды и сколько выдумки в сказанном выше — пусть решают другие; но в нем больше следов искренности и действительности, чем в баснях, которые состряпали отцы [церкви], в соответствии со своими целями.

Мы тем более можем верить в эту дружбу между Петром и его единоверцами, так как у Теодорета находим следующее утверждение:

“Назарей суть евреи, почитающие **Помазанника** (Иисуса) как *праведного человека* и пользующиеся «Евангелием» от Петра” ².

По “Талмуду” Петр был назареем. Он принадлежал к секте позднейших назареев, которые откололись от последователей Иоанна Крестителя и стали соперничающей сектой; и которая, как гласит предание, была основана самим Иисусом (ср. с Кумранской общиной. — А.В.).

По истории, первыми христианскими сектами, — продолжает Блаватская, — были или назареи, подобно Иоанну Крестителю; или эбиониты, среди которых было много родственников Иисуса; или же ессеи (Iessaens) — терапевты, целители, ответвлением которых были назареи. Все эти секты, которые только в дни Ириния (Лионского, кон. II-го в. н.э.) начали считаться еретическими, были более или менее каббалистическими... “Талмуд” всех христиан без разбору называет *назарами...*» ³

¹ Совершение «чудес» является признаком адептства и Посвящения. Как указывает вышеназванный автор, Петр к таковым не относился. Известное описание «битвы» Петра с Симоном Магом есть не более чем аллегория, если не голая выдумка церковных апологетов. — А.В.

² Theodoret. «Haeretic. Fab.», II.2.

³ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.127. В квадратных скобках наши дополнения. — А.В.

Ниже мы приводим сведения из «Тольдот Иешу»¹ о противостоянии Павла и Петра. Как и первая часть «Тольдот Иешу», которая подробно прокомментирована в книге «Кумран и Христос», вторая часть подверглась заметной поздней талмудической правке. Реконструированные нами слова набраны курсивом. Текст в квадратных скобках без курсива — вставка переводчика.

Тольдот Иешу (Страсбургская рукопись)² (фрагмент о Павле и Петре)

<(9) Его (Иисуса Христа) ученики убежали и рассеялись по царствам: трое из них удалились на гору Арарат, трое [ушли] в *Антиохию*³, трое в Рим, а другие в иные страны, смешавшись с народами. Везде, куда они приходили, они говорили израильтянам: вы умертвили помазанника Божьего. И когда многие отщепенцы нашего народа были соблазнены ими (*последователями Иисуса Христа, назареями, галилеяцами*), тогда произошли раздоры между ними и израильтянами...⁴ Смута охватывала те области, и терялось спокойствие, где появлялись отщепенцы, говорившие израильтянам: вы погубили Мессию Божьего! Израильтяне же отвечали им: вы сыны погибели (*benî pharîṣî*), потому что вы ве-

¹ «Тольдот Иешу» (Toldôth Ješû) в переводе означает «родословие (=происхождение) Иешу (Иисуса)». Современный комментарий к данной рукописи и полные тексты её в *Страсбургской* и *Венской* редакциях представлены в сборнике «Иисус Христос в документах истории» (СПб 1999), подготовленном *Б.Г.Деревенским*. Блаватская писала о «Тольдот Иешу»: «Кажется, евреи приписывают “Сефер Тольдот Иешу” очень большую древность. Первый раз о ней упоминает Мартин в начале тринадцатого века, так как талмудисты очень старались скрыть ее от христиан. [Элифас] Леви говорит, что Порхет Салватий опубликовал некоторые ее части, которые были использованы Лютером (см.: т. VIII, *Jena Ed.*). Недостающий еврейский текст был наконец найден Мюнстером и Буксторфом и опубликован Христофором Вагенсейлем в 1681 г. в Нюрнберге и во Франкфурте в одном сборнике под заглавием “*Tela Ignea Satanae*” или “Горячие стрелы Сатаны” (см.: Леви. *Science des Esprits*)» (Блаватская Е.П. *Разоблаченная Изида*, т.2, с.127).

² Цит. по: Иисус Христос в документах истории. Сост. и комментарий. Б.Г.Деревенского. СПб., 1999. С.351-356. Кроме Страсбургской рукописи известны Венская и Лейпцигская рукописи «Тольдот Иешу», значительно отличающиеся друг от друга. Существуют и иные версии данного трактата. В квадратных скобках не курсивом вставки переводчика. В цитируемом тексте курсивом отмечены наши изменения и дополнения, носящие дискуссионный характер. — *А.В.*

³ в тексте — *Армению*; однако далее по тексту идет речь об Антиохии. — *А.В.*

⁴ Одно слово в рукописи повреждено.

руете в лжепророка! И на всех путях гнали их из общества Израиля, ибо они вносили раздоры и распрю, так что в Израиле не было покоя. Когда мудрецы Израилевы увидели это, то сказали: тридцать лет и донныне идет погибель от этого злодея, и мы лишены спокойствия этим соблазнителем и страдаем из-за наших грехов, ибо сказано: это назареи (ha-nošrîm), которые не знают [истинного Бога]; вместе с подлым народом, гневящим всех, который есть эллины¹. Мудрецы сказали: как долго еще отщепенцы будут субботу [не чтить] ... и осквернять праздники и нарушать многое другое? И велели мудрецы собрать соблазненных израильтян, которым было по тридцать лет, и увещевали их, но они не обратились к Богу, ибо у них отнял разум Иешу, назвавшийся Мессией, который вел к погибели, а не к покою.

(10) Мудрецы пришли к одному человеку по имени Элиша (Павел)², который был большим знатоком Писания, и сказали ему: мы решили, что если ты помолишься, то в будущий мир войдут все добрые израильтяне, и будет благо в Израиле, а все водимые отщепенцами погибнут. Элиша (до того, как он обратился в христианство и стал Павлом)³ пошел по синадрионам от Тивериады до Антиохии, предостерегая всю страну Израильскую: верующие в Иешу будут прокляты вместе с ним!>

(Элиша, после того, как испытал Озарение Христа, превратился в христианского проповедника — Павла. Поздняя иудейская традиция попыталась представить это Павлово обращение как его намеренное притворство. Действительно, согласно «Деяниям апостолов» даже христиане первоначально не верили Павлу, который до этого был их яростным гонителем. Утверждалось, будто бы раввины отправили Павла к христианам с антииудейской проповедью, чтобы те перестали извращать Закон и окончательно от иудеев отделились⁴. Такая интерпретация событий противоречит содержанию писем ап. Павла, равно как и истории об Элише-Ахере-Павле).

<И сказал ему один из них (из назареев⁵): «я — апостол Иешу (ha-ma'mîn Ješû), и если я захочу, то совершу чудо, подобное

¹ в тексте — *исмаилиты*, т.е. арабы (мусульмане), — явно поздняя вставка. — А.В.

² в тексте — *Элияху*. — А.В.

³ в тексте — *Элияху*. — А.В.

⁴ См.: Хейфец М. Суд над Иисусом (Еврейские версии и гипотезы). М.-Иерусалим, 2000. С.38.

⁵ С. Краус предполагает, что речь идет о Симоне Маге (Деян 8:9-13).

тем, которые творил Иешу». Он [же, Павел] взял одного прокаженного, возложил на него руку, и тот стал чист. Потом взял парализованного, произнес над ним тайное Имя, возложил руку, и тот встал здоровым. И тотчас же упал (выздоровевший) перед ним на колени и воскликнул: «истинно, ты апостол Иешу, если можешь творить такие чудеса!» А он (Павел) сказал ему: «поклоняйся Иешу и говори: я верую в Отца моего небесного и его Сына, который отомстит иудеям по слову Давида: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, [доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих]» (Пс. 109:1). В тот же час возрыдали все.

*Элиша-Павел*¹ сказал ему (одному из назареев):

“Иешу говорил вам: «кто хочет войти со мной в будущий мир, да удалится из сообщества Израиля и отвергается от него, ибо Отец мой небесный возьмет презренных, которые перестали служить ему (Израиллю)», как сказал пророк Исайя: «Новомесечия ваши и праздники ваши ненавидит душа моя» (Ис. 1:14).

Еще Иешу сказал вам: «кто следует за мной, тот может не чтить субботу, которую заповедал *Йахве*², но должен соблюдать воскресение, которое посвящено Богу³».

И Пасху, которую справляют израильтяне, вы отмечаете в другой [день], в который он (*Иешу*) восстал из могилы. И так же всякую неделю отмечаете воскресение, когда он взошел на небо.

А Хануку⁴ [*не* справляете] в календы⁵.

Ни поста, ни обрезания не признаете; кто обрезан, тому величе обрезываться, а кто не обрезан, тому велите не обрезываться⁶.

Далее, из того, что создал Бог, от маленького комара до большого слона, [*не*] проливаете их кровь на землю и [*не*] едите их, потому что он (*Иешу*) сказал: «как зеленый росток был я пред вами» (Ис. 53:2).

Если один из вас [*непросит*] пройти одну милю, то другой пройдет с ним две мили;

¹ в тексте — *Элиаху*. — *А.В.*

² В переводе с еврейского *Йахве* традиционно переведено как *Бог*, что неверно (см. Владимирова А. Кумран и Христос. М., 2002, с.446). — *А.В.*

³ В оригинале должно быть *Элохим* или *Эл*. — *А.В.*

⁴ *Ханука* — относится к так называемым «малым праздникам», не предписанным Пятикнижием (Торой) и имеет ярко национальную окраску. Этот праздник олицетворяет и национальное возрождение еврейского народа на земле Израиля, и возрождение духовное. Праздник напоминает о победе Маккавеев и еврейского народа в борьбе с оккупацией и с политикой насильственной эллинизации, которую проводил в Иудее селевкидский царь Антиох IV (Епифан). — *А.В.*

⁵ Ханука справляется 25 Кислев (ноябрь-декабрь по лунному календарю).

⁶ Ср. слова Павла: «Призван ли кто обрезанным, не скрывайся; призван ли кто необрезанным, не обрезывайся» (1 Кор 7.18).

если иудей стоит от вас по левую сторону, то даете тому, кто стоит по правую сторону (*т.е. противоположное от учения иудеев*)¹;

терпите злословие иудея и *не стремитесь*² ему возразить, [*делая так*] как терпел Иешу; показываете смирение, чтобы добиться смирения [*других*] пред вами; терпите, чтобы вас терпели.

То *пылкое воззвание*³, за которое был наказан Иешу, вы (*назарей*) разбавляете смирением, говоря: о Господь, мы самые смиренные на земле. Из-за Него вас отлучили от Израиля”>.

Существует другая, сильно искаженная версия «Тольдот Иешу», в которой Элиша-Павел (в тексте его зовут *Элияху*) совершает проповедь, аналогичную вышеизложенной, перед 310-ю ближними учениками Иешу, где он также творит чудеса, излечивая прокаженных, хромых и слепых. И те также признали его за апостола Христа. «И утихомирились бродяги и не делали более зла евреям... И спросили ученики, как имя его. И ответил, что зовут его ...Павел»⁴. Сверхъестественные магические способности Павла объясняются будто бы проникновением его в Святая Святых Иерусалимского храма и получением там магического имени, начертанного на камне. Точно также это имя похитил, согласно аллегории «Тольдот Иешу», некогда и Иисус Христос (см. «Кумран и Христос»).

<Элиша-Павел⁵ спросил их, кто *среди всех*⁶ [*мудрецов Израиля*] лучше других знает Закон Израилев, и назарей назвали ему [его —] Павла (Pa’ûlûs)⁷.

После того как Павел⁸ прочел ему (*назарейянину*) из [исповедуемого им] Закона, он (*Синедрион*) объявил ему отлучение от Израиля. И вновь началась смута.

(11) Через некоторое время в царстве Персидском (melekûth Phars, *т.е. в Вавилонии*) *пребывал*⁹ один из назареев (*которого*

¹ Возможен перевод по аналогии с евангельской заповедью: «Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф 5.39).

² в тексте — *не можете*. — А.В.

³ в тексте — *горячее кушанье*. — А.В.

⁴ История о повешенном. Иерусалим, 1998. С.56. Цит. по: Хейфец М. Суд над Иисусом (Еврейские версии и гипотезы). М.-Иерусалим, 2000. С.39.

⁵ в тексте — *Элияху*. — А.В.

⁶ в тексте — *из них*. — А.В.

⁷ Однако имя Павел относится к Элише, а не к тому, которого он отлучает от Израиля. Данный фрагмент текста не ясен. — А.В.

⁸ В «Деяниях апостолов» Симона Мага отлучает Петр. В целом данный фрагмент текста порождает различные интерпретации. — А.В.

⁹ в тексте — *скитался*. — А.В.

звали *Петр*), терпя поношение, подобно тому как тот еретик (*Элиша-Павел*) насмеялся над мудрецами. Он (*Петр*) сказал им:

Павел заблуждается в Писании, когда говорит: «не обрезывайтесь, ибо Иешу не обрезывался»¹. А Иешу говорил: «я не преступил Закон Моисеев ни на йоту, но исполнял каждое его слово». И позор Павлу за то, что он сказал, будто он (*Иешу*) был не обрезан², но, говорю вам я, *Петр*³, обрезывайтесь, ибо и Иешу был обрезан.

И еще сказал *Петр*⁴:

еретик! ибо он (*Павел*) учил, что «Иешу есть Элох (Ješû 'Ēlôh)⁵, но [*на самом деле*] он (*Иешу*) был рожден [как все люди], и только Святой Дух покоился на нем, как на пророке».

(*Другой же назарей в то время*) *Иоанн*⁶ спорил с назарейми, убеждая их жен, и говоря им: я постановляю, чтобы никакой назарей [*как разрешает Павел*] не имел *никаких*⁷ жен. Вскоре *Иоанн*⁸ стал им ненавистен, ибо он сеял раздоры между ними, и

¹ Ср. со словами Павла: «Обрезание ничто и необрезание ничто, но всё в соблюдении заповедей Божиих» (1 Кор 7.19).

² У Луки говорится: «По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца». Данный фрагмент подвергался со стороны современных знатоков еврейской традиции критике, поскольку не «по прошествии восьми дней» обрезают младенцев по религиозному закону, а по прошествии семи дней на восьмой, даже если этот восьмой день приходится на субботу. Тора говорит: «А в день восьмой пусть обрежут крайнюю плоть его (младенца)» (Ваикра, 12:3. Левит, тот же раздел). — *А.В.*

³ в тексте — *Несторий*. Поскольку в первых главах «Тольдот Иешу» изменены имена *Янная* и *Саломеи* на *Константина* и его мать *Елену*, живших в IV в. (см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002, с.238), то соответственно имя *Петра*, а затем *Иоанна* заменено на широко известного *Нестория*, жившего в конце IV — начале V вв. — *А.В.*

⁴ в тексте — *Несторий*. — *А.В.*

⁵ Элохим. Всевышний Дух — *А.В.*

⁶ в тексте — *Несторий*. — *А.В.*

⁷ в тексте — *двух*. Ср. с безосновательными обвинениями ап. Иоанна в адрес церкви николаитов, будто бы там христиане предавались половым преступлениям (Откр 2.6; 2.15). Евсевий, ссылаясь на учеников Николая, пишет, что «Николай был одним из диаконов, товарищей Стефана, поставленных апостолами для служения бедным» (III. 29). Мы уже говорили, что Стефан был эллинистом и резко выступил против иудействующих христиан (и значит, против Иоанна) и их почитания Храма; он был забит камнями. «Деяния» ничего не сообщают о том, чтобы иерусалимские христиане как-то его защитили. Поэтому нужно ли удивляться ненависти Иоанна ко всем последователям Стефана, в том числе к Николаю и его ученикам, выплеснувшейся в Апокалипсисе. — *А.В.*

⁸ в тексте — *Несторий*. — *А.В.*

одни из них молились ха-Ноцри из-за страха перед *Иоанном*¹, а приверженцы *Павла*² не страшились *Иоанна*³.

Потом *Петр*⁴ направился в Вавилон и в другой город, называемый Хацаца (*область Вавилонии*), и все разбегались пред ним и прятали своих жен, ибо *Петр*⁵ был деспотичным человеком. И вот одна женщина обратилась к нему: «что привело тебя к нам?» Он сказал ей: «я пришел, чтобы отвесть с вами жертвенного хлеба и вина». А было в обычае Хацацы, чтобы женщина преподносила путнику большой ключ. И вот он передал одному человеку жертву и припал к земле. И когда он склонился к земле, женщина, которая держала ключ в руках, обронила [ключ] и убила (*посрамила*⁶) его, после чего в их среде долгое время продолжались раздоры.

(12) Симеон же Кифа (Šim'û n Kîphā) (*Петр*) был тогда главой *Иерусалимской христианской общины*⁷ — почему его называли Кифой? — потому что он встал на тот камень, о котором пророчествовал Иезекииль на реке Ховаре⁸, и став на тот камень, он услышал небесный голос (Bath-Kôl), — Симеон Кифа (*Петр*) подумал,

¹ в тексте — *Несторий*. — А.В.

² в тексте — *Несторий*. — А.В.

³ в тексте — *ха-Ноцри*. — А.В.

⁴ в тексте — *Несторий*. — А.В.

⁵ в тексте — *Несторий*. — А.В.

⁶ В первоначальной версии трактата «ключ» мог означать «сокровенное знание», а «убила» могло означать — «посрамила». Ср. с сообщениями о том, что Иисус Христос передал свое учение Марии Магдалине, а Петр её всячески третировал (Евангелие Марии; Евангелие Фомы. См. далее в главе 6.1). О ключах в культуре Януса и Кибелы см. с.173-175. Впоследствии фрагмент «Тольдот Иешу» о ключах мог переписчиками трансформироваться в пародию на церковный догмат о получении Петром ключей от Спасителя: «И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16.19). Символизм ключа известен задолго до появления христианства. В Теософском словаре о «ключе» говорится, что это был «символ всемирного значения, эмблема безмолвия у древних народов. Изображенный на пороге Адигума (Святая Святых языческих храмов), ключ имел двоякое значение: он напоминал кандидатам об обязанности молчания и сулил открытие многих до сих пор недоступных тайн профану. В “Эдипе в Колоне” Софокла хор поет о “золотом ключе, положенном на язык руководящего Иерофанга в мистериях Элевсина”, (1051). “Жрица Цереры, согласно Каллимаху, носила ключ как знак своего служения, и ключ был, в Мистериях Исиды, символом открытия или раскрытия сердца и совести перед сорока двумя судьями поступков умершего” (R.M.Суслор.)» (Теософский словарь. Статья «Ключ»).

⁷ в тексте — *Синедриона*. — А.В.

⁸ Иез. 10:1.

что этот голос принадлежит ха-Ноцри (*назарейнину – Иисусу Христу*) и обладает бесконечной мудростью ¹, – [и он говорил,] что такой великий человек в Израиле... ² [*был Иисус, сын Марии*]...

(*В это время*) Бог вложил в сознание Симеона Кифы (*Петра*), чтобы он направился из Иерусалима в Антиохию ³ ... И собрались все епископы и пресвитеры минеев (ha-minom, т.е. последователи Павла), и в праздничный день пришел к ним Симеон Кифа (*Петр*) и объявил об этой мудрости всем, что в Израиле нет... ⁴ [*иного Бога, кроме – Йахве и иного Закона, кроме записанного в Торе*]>.

(По «Деяниям апостолов» известен приход в Иерусалим Павла и его спор с Петром и другими главами Иерусалимской общины. Любопытно, что согласно «Деяниям апостолов» Небесный Глас слышал не Петр, а Павел. Выше мы также показали сообщение о другом камне – в Святая Святых, с которого Павел считал магическое заклинание. Под магическим заклинанием необходимо понимать эзотерическое знание, ибо Павел был Посвященным). – А.В.

<И они (*иерусалимские иудеохристиане*) добивались, чтобы обратить его (*Павла*) в назарейскую веру (*веру Петра*), и принуждали его, говоря: если ты сам не примешь нашу религию, то мы тебя свяжем, а [ведь] никто из израильтян, кроме тебя, не может войти в Пардес (*Рай*)⁵.

¹ Комментаторы считают, что речь идет о Бат-Кол'е (Небесном Голосе). В мидрашах Бат-Кол постоянно вступает в действие, когда требуется присудить кому-то особое благоволение Неба (так было с Гиллелем, см.: Сангедрин, 11; Эрувин, 13; ср. Иохананом, см.: Хаг., 14; с р. Ханиной, см.: Таанит, 24 и т.д.) или наоборот (как в случае с Элизером, после чего того отлучили, см.: Бава-Мециа, 59). Возможно, перед нами какая-то легенда о явлении Христа Павлу, отразившаяся в «Деяниях», хотя скорее это похоже на «явление языков» апостолам на Пятидесятницу (Деян 2.3). Е.П. Блаватская выступила с резкой критикой новозаветной легенды о явлении «Небесного Гласа» Павлу, утверждая, что, судя по описанию, это был скорее медиумизм. В данном фрагменте «Тольдот Иешу» медиумизмом (одержанием) характеризуется как раз Симеон Кифа (Петр). – А.В.

² в этом месте текст поврежден.

³ в тексте – *Иерусалим*. – А.В.

⁴ текст поврежден.

⁵ в тексте – *Святая Святых*. В еврейской традиции *Святая Святых* – помещение в Иерусалимском храме, куда мог входить только Первосвященник один раз в год. Известно, что Павел посещал Пардес – Рай (см. Приложение 2). Поздняя иудейская традиция утверждает, что Павел обладал феноменальными возможностями будто бы потому, что проник в Святая Святых Храма и узнал там начертанное на камне магическое имя Бога. – А.В.

Когда израильтяне услышали об этом, то они взмолились к ним: отпустите того, кто ходатайствует по нашим грехам и долгам! И потому, что все в Израиле отговаривали его (*Павла*) (*уговаривая послушаться Петра*), он (*Павел*) обратился к назареем и сказал им: при одном условии я приму вашу веру — если вы обратите хотя бы одного израильтянина и завлечете его в ваше общество (*т.е. Павел заявил, что евреи всё равно не примут Вести Христа и надо проповедовать среди язычников. — А.В.*). Пресвитеры минеев (*Петр, Иоанн, Иаков?*) обиделись на это условие и заточили его в башню¹. Тогда он поклялся, что не будет есть мяса² и никаких других яств, кроме хлеба и воды. Он спускал им веревочную корзину, в которую они клали хлеб и воду, и он поднимал ее к себе в башню [и так питался,] пока не умер. Все (*последователи Павла*) славили его верность Богу и то, что он не оступился и не осквернился, хотя назареи (*последователи Петра*) и уверяли его, что из-за скорби по Иешу они также не едят мяса и никакой другой пищи, кроме хлеба и воды. Они навещали его в башне, где он жил, но он так и не принял их веры³ и не поклонился кресту⁴.

После того в ...⁵ башне (*Е.П.Блаватская утверждает, что действие происходило в башне в Вавилоне. — А.В.*) *Петр (Симеон)*⁶ сочинял: Керубот, Йоцрот и Зультот (*разновидности синагогальных песнопений*). Он послал эти песнопения старейшинам Израилевым (*т.е. в Иерусалим*) и передал им, что он вложил в них свою душу, и наказал, чтобы они разучили их и молились соответственно с ними. И также послал [песнопения] в Вавилон (*вавилонской диаспоре евреев*), к р. Натану, экзиларху⁷, и тот показал их учи-

¹ написали римским властям на Павла донос. — *А.В.*

² Ср. с новозаветным препирательством между Петром и Павлом относительно вкушения с язычниками тrefного мяса (приготовленного не по иудейским правилам). — *А.В.*

³ в тексте — *пищи*. — *А.В.*

⁴ Павел проповедовал живого, Горнего Христа. — *А.В.*

⁵ в тексте — *в этой*. — *А.В.*

⁶ в тексте — *поэт по имени Элизер бен Калир*. — *А.В.*

⁷ *Экзиларх* (реш галута) — титул главы еврейской общины в Вавилоне, появившийся, как считается, к середине II в. н.э. С именем *Натан* известны два экзиларха, правивших в 240–260 гг. и 370–400 гг. (см.: *Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760, с.208-209*). Поскольку в первых главах «Тольдот Иешу» изменены имена *Янная* и *Саломеи* на имена *Константина* и его матери *Елены*, живших в IV в. (см. первую часть «Кумран и Христос»), то соответственно вместо не известного нам сегодня главы вавилонской диаспоры I в. до н.э. было подставлено имя Натана (II), правившего в конце IV в. — *А.В.*

телям в синедрióне, и те сказали, что они хороши, и предписали всем израильтянам разучить песнопения и молиться сообразно с ними. И всякий, кто хотел упомянуть в песне имя р. Симеона (*Петра*), упоминал его, — да продлится память о нем до будущей жизни! Но Бог в своем милосердии... ¹>

(далее текст рукописи обрывается).

В другом варианте текста «Тольдот Иешу» сообщается:

«В те времена был у еврейского народа большой мудрец, и звали его Симон Кифа, потому что сидел он обычно на том камне, о котором пророчествовал пророк Иезекиил... и умел он слагать великолепные гимны, а из камня доносился до него Небесный Глас». Он спорил с христианами (*последователями Павла*) и побеждал их.

Христиане (*Павла*) уговаривали его перейти к ним и установить (признать? — *А.В.*) новые законы, которые сделают их учение вечным: «Сам посмотри — нас становится все больше с каждым днем, а евреев — все меньше». Когда же он отказался, стали угрожать лишением жизни — ему самому и всем евреям.

И стали просить его евреи: «Спаси нас от них. Мы же примем твой грех на себя».

Как пересказывает данный фрагмент М.Хейфец, «и пошел к христианам (*Павла*) Шимон, и они сделали его папой. Он и повелел им, чтоб не делали евреям зла, позволяли молиться в их синагогах и не принуждали их к крещению. И еще он установил христианам посты. Жил он, подобно Элияху-Павлу, одиноко, в особой башне, сочинял стихотворные гимны и послал их однажды евреям. Евреи переправили его письмо этнарху и руководителям ешив и раввинам, и те сказали, что гимны эти прекрасны и их можно читать в синагогах. “И по сей день читают их в синагогах”. К этому месту переводчик сделал такое примечание: “Шимону Кифе приписывают авторство гимна ‘Нишмат коль хай’, включенного в субботнюю утреннюю молитву” ². “Христиане же называют Шимона Кифу ‘святым Петром’ ” ³.

***

¹ конец рукописи поврежден.

² История о повешенном. Иерусалим, 1998. С.62.

³ Хейфец М. Суд над Иисусом (Еврейские версии и гипотезы). М.-Иерусалим, 2000. С.39.

Если признать факт резкого противостояния между Петром и Павлом, то многие тексты *Посланий Павла* будут восприниматься совершенно по-другому. Например, в Первом послании к Фессалоникийцам можно увидеть, что Павел наставляет своих последователей руководствоваться именно учением Посвященных (младенцев)¹, но не поддаваться проповеди иерусалимских «апостолов» (ироничное название, которым Павел именует Петра, Иоанна и Иакова). Павел пишет:

“Вы сами знаете, братья, о нашем входе к вам, что он был не бездейственный; но, прежде пострадав и быв поруганы в Филиппах, как вы знаете, мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие с великим подвигом. Ибо в учении нашем нет ни заблуждения, ни нечистых побуждений, ни лукавства (в сравнении с лжеапостолами. — *А.В.*); но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благовестие, так мы и говорим, угождая не человекам (как это делают Петр и др. — *А.В.*), но Богу, испытующему сердца наши.

Ибо никогда не было у нас перед вами ни слов ласкательства, как вы знаете, ни видов корысти (как у Петра и пр. — *А.В.*): Бог свидетель!

Не ищем славы человеческой ни от вас, ни от других: мы могли явиться с важностью, как апостолы Христовы (т.е. как напещенные Петр, Иоанн, Иаков. — *А.В.*), но были *младенцами* (νήπιοι) (Посвященными, Учителями. — *А.В.*) среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими.

Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши (т.е. не только евангельское сказание, но и христианское таинство для немногих достойных. — *А.В.*), потому что вы стали нам любезны...

Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы перед вами, верующими (в отличие от клеветнических измышлений, которые о нас распускают наши враги. — *А.В.*)...

Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное [нами] слово Божие, вы приняли не как слово человеческое (о котором только и знают Петр и пр. — *А.В.*), но как слово Божие, — каково оно есть по истине, — которое и действует в вас, верующих.

Ибо вы, братья, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе (т.е. Духовным церквам, образованным ап. Павлом и его братьями среди язычников. — *А.В.*), [но не]² находящимся в Иудее...” (1 Фес 2).

¹ О термине «младенцы», означаемом *Посвященные*, см. гл. II.3 «Малые дети» в книге «Кумран и Христос».

² Вставка наша. — *А.В.*

Одним из свидетельств необычной судьбы ап. Павла, противостоявшего иудействующим христианам, является невнятность христианского Предания о последних днях этого величайшего апостола. Надо сказать, что в целом описания конца жизни всех апостолов представляют собою очевидное позднее мифотворчество. Тем не менее они могут хранить зерна истины. В отношении же ап. Павла Предание сообщает о некоем двойственном положении Павла в отношениях с христианами (вероятно, с иудействующими христианами Петра). А.П.Скогорев отмечает:

«Обстоятельства смерти “апостола язычников” (т.е. Павла) — один из самых загадочных эпизодов раннехристианской истории. Автор канонических “Деяний”, проследив шаг за шагом миссионерские странствия Павла и еще более подробно описав его плавание “в узах” из Палестины в Италию, по каким-то причинам ничего не говорит о времени и месте его кончины... Однако не только Лука (предполагаемый автор “Деяний”. — *А.В.*), но и другие христианские авторы конца I — начала II вв. избегали углубляться в эту тему. О Павле с большим пиететом писали и даже мельком упоминали о его гибели Климент Римский (90-е гг. I в.)¹, Игнатий Антиохийский (ок. 110 г.)² и Поликарп Смирнский (ок. 130 г.)³, но рассказывать об обстоятельствах ухода из жизни самого выдающегося деятеля Ранней церкви почему-то никто из них не считал возможным. Это тем более странно, что главным содержанием посланий Игнатия и Поликарпа были мученичество и смерть за веру...

Ортодоксальная церковная литература, — продолжает А.П.Скогорев, — очень долго не принимала версию апокрифической легенды (“Мученичества апостола Павла”). Первое иносказательное упоминание о казни Павла в Риме через отсечение головы встречается в апологетике лишь на рубеже II — III вв.: Тертуллиан, называя Римскую церковь “счастливой”, мотивировал это тем, что “там учили и пролили свою кровь апостолы: Петр, претерпевший подобно Господу, и Павел, увенчанный смертью Иоанна [Крестителя]”⁴. В начале IV в. об этом уже без всяких иносказаний говорит Петр Александрийский: “Павел... и сам был в том же городе обезглавлен”⁵. А Евсевий Кесарийский — ок. 325 г. — однозначно при-

¹ Первое послание Коринфянам, 5.

² Послание Ефессянам, 12.

³ Послание Филиппийцам, 9.

⁴ De praescriptione haereticorum, 36. // *Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Seria Latina*, 2. Col.60.

⁵ De poenitentia: epistola canonica, 9. // *Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Seria Graeca*, 18. Col.485.

писывает убийство апостола Нерону¹. К концу IV в. церковная традиция усваивает и большинство деталей версии апокрифического предания. В 395 г. Иоанн Златоуст писал о Павле: «Предстал он перед Нероном и спасся, но потом, обратив [в христианство] Неронова виночерпия, был обезглавлен»². Немного позднее (в 410 г.) Макарий Великий упоминает о молоке³, хлынувшем из обезглавленного тела апостола⁴. В V в. сообщения о казни Павла в Риме по приказу Нерона становятся общим местом ортодоксальной христианской литературы. Таким образом, церковной традиции для усвоения апокрифического предания потребовалось около двух с половиной столетий, в течение которых она упорно избегала скольконибудь конкретных разговоров на эту тему»⁵.

Почему же в церкви столь долго о гибели главного идеолога и экзегета христианского наследия отсутствовали внятные сведения? Не вправе ли мы предположить, что венец мученика был принят Павлом так же, как и Иисусом Христом, в связи с предательством? Если Иисуса предал ученик Иуда, то Павла могли предать иудействующие христиане, последователи ап. Петра, те самые, которые извращали Послания ап. Павла и препятствовали его миссионерской деятельности. Если наша дешифровка «Тольдот Иешу» верна, то получается, что Павел умер в заточении, оказавшись там по навету сторонников Петра. «Деяния апостолов» утверждают, что виновниками заключения и гибели Павла стали «первосвященник и знатнейшие из иудеев» (Деян 25.2). Но это противоречит сведениям о Павле-Элише-Ахере, сохранившимся в талмудических агадах. Несмотря на то, что Павел показывается здесь отщепенцем, тем не менее не у ортодоксальных раввинов, а, кажется, у Петра и пр. было гораздо больше оснований стремиться свести счеты с апостолом язычников.

Если бы церковь признала виновность сторонников Петра в гибели Павла, тогда разрушилась бы вся идиллия «апостольской преемственности Церкви» вместе со всей ветхозаветной апологетикой. Получилось бы, что Новый Завет после Иисуса Христа уже

¹ ЦИ. II.25.5; III.1.2-3.

² Беседа на Второе послание к Тимофею 10.2.

³ *Молоко* — аллегория *знания*. Ср. со словами Павла: «И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими, как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не твердою пищею, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские» (1 Кор 3.1-3).

⁴ *Apocriticus* 4.14.

⁵ Скогорев А.П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. СПб., 2000. С.213-216.

ничто не связывало с историей иудеев и их Библией. Получилось бы, что основной круг спутников, окружавших Иисуса Христа при его жизни, так и не смог постичь вселенской задачи явления их Учителя. Поистине Петр, читай «иудаизм», стал краеугольным камнем, на котором взгромоздилось церковное христианство, отступившее от Учения Христа и Павла. Сутью Петрова христианства стали «гробы, заполонившие весь мир», и распятый Христос, который придет карать и мучить за грехи грешников. Сутью же Павлова христианства стал живой Христос, милосердный Христос, пребывающий в человеческом сердце и в сиянии Вселенной.

А.П.Скогорев делает предположение, что «Церковь хранила такую информацию о его (Павла) гибели, которую она предпочитала не предавать гласности. Например — в целях сохранения внутрицерковного единства. Древнейшие христианские документы содержат явные указания на связь гибели апостола с распрями и борьбой за лидерство внутри Римской общины. Климент Римский в 90-е годы I в. писал, что “Павел удостоился награды (т.е. мученического венца. — А.С.) из-за зависти и соперничества”¹. О кознях против него со стороны какой-то части римских христиан упоминается и в послании самого апостола к Филиппийцам: “Некоторые, правда, — пишет Павел, — по зависти и любопрению ...проповедуют Христа. Одни по любопрению проповедуют Христа не чисто, думая увеличить тяжесть уз моих” (Флп 1.15-16). Есть основания думать, что одна из сторон этих внутрехристианских трений использовала в своих интересах особенности характера царствовавшего императора. Опираясь, видимо, на устную традицию, Константинопольский патриарх Иоанн Златоуст в начале V в. говорил: “И получилось так, что в Риме среди тех, кто боролся с Павлом, были некие, проповедовавшие то же самое учение. Задумав разъярить Нерона², который был уже зол на Павла, принялись они и сами проповедовать, с тем, чтобы Слово дальше распространялось и число учеников возрастало, дабы гнев тирана разгорелся сильнее и стало чудовище еще свирепее”³. По сути дела, Златоуст сообщает о тщательно спланированной провокации против Павла, однако предпочитает умолчать (три с половиной века спустя!) о том, кем она была осуществлена. Поскольку Церковь не

¹ Климент Римский. Первое послание Коринфянам, 5 // Писания мужей апостольских. Рига, 1992 (репринт переводов Преображенского).

² Иоанн Златоуст придерживается ортодоксальной версии о жизни Павла во времена Нерона. — А.В.

³ De Laudibus S. Pauli apostoli, 4. // Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Seria Graeca, 50. Col.493.

предлагала внятной трактовки обстоятельств смерти одного из самых почитаемых святых, широкое распространение апокрифической (мифологизированной. — А.В.) версии было неизбежным»¹.

Если же мы примем во внимание, что ап. Павел, скорее всего, погиб еще при свирепом Ироде Великом (т.е. до 3 г. до н.э.)², то упоминаемый христианским Преданием «Нерон» должен был быть в действительности историческим *Иродом Великим*. Был ли Павел или нет в Риме, установить сложно. Если был, то гордиться Риму тем более нечем, ибо тогда данный город вполне мог оказаться местом, где апостола предали³.

Исход борьбы двух апостолов, или иудеохристиан с павлинитями, решила история. Как отмечает Гарнак, «иудейское христианство, бывшее мощным противником ап. Павла, было побеждено проповедью этого апостола (ап. Павла) и других учителей, а также и врожденной силой Евангелия. Окончательное падение Иерусалима завершило эту победу...»⁴. Действительно, в 70 г. Иерусалим и Храм были разрушены, а Иерусалимская христианская община лишилась источника своих притязаний на первенство, на обоснование «богоизбранности» нации. Для эллинистов крушение Храма, будто бы «дома Бога», стало вещественным свидетельством Кары Господней над этим местом. Существование Иерусалимской общины, как, собственно, всего движения иудеохристианства (иудействующих), после исчезновения Храма окончательно утратило смысл.

Христиане-гностики

В дни моей богословской юности один светский философ сказал мне: «Удивительная вещь! Церковь всегда была права, и все еретики были не правы!»⁵

А.В.Карташев

Ортодоксальное христианство сохранило в своем корпусе новозаветных текстов в основном те, которые корреспондировались с

¹ Скогоров А.П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. СПб., 2000. С.216-217.

² См.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.243.

³ «Деяния» рассказывают о том, что ап. Павел, имея будто бы римское гражданство, после смуты, возникшей из-за него в Иерусалимском храме, пожелал предстать перед судом Рима. В действительности Павел (Элиша-Ахер) был иудейского подданства и мог быть выслан из Рима на родину как некий иудейский сектант, спровоцировавший в столице Империи иудейские волнения.

⁴ Гарнак А. История догматов // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001. С.136-137.

⁵ Карташев А.В. Вселенские Соборы. М., 1994. С.233.

ветхозаветной преемственностью. Но обнаруженные в Наг-Хаммади кодексы позволяют говорить о том, что новохристианская традиция была гораздо шире, разнообразнее и многоплановее. В таком случае логично допустить, что корни раннего, еще не искаженного христианства («Христианства Христа») скорее следует искать среди отвергнутого крыла Ранней церкви, среди *гностиков* (Василида, Валентина и др.), писания которых столь яростно уничтожались победившей стороной.

Ведь, например, Валентин (ум. ок. 161 г.), согласно Тертуллиану (*Adv. Val.* 4), принадлежал к церкви и после перехода из Александрии в Рим представлял столь значительную силу, что чуть не стал епископом Рима, но ему предпочли Пия¹. Как отмечает В.В.Болотов, «его (Валентина) глубокомысленная, блестящая всею роскошью поэтической фантазии система нашла многих последователей и произвела такое впечатление на современников, что “боги малых народов” гнозиса невольно подчинились её преобладающему влиянию»². О другом известном гностике А.Хосроев пишет: «Ни один из ересиологов не говорит нам о том, что Василид (ок. 125 г.) был исключен из церковной общины, см. Quispel, 1981, 427)»³. Гностиков традиционно обвиняли в моральной деградации и прочих мерзостях (раз уж они, по мнению апологетов, извратили христианство). Но ученые эти обвинения поставили под сомнение. В.В.Болотов, например, пишет, что показываемое «в связи с воззрениями василидиан, по передаче Иринейя (Лионского. — *A.B.*), нравственное разложение (этой. — *A.B.*) секты также говорит о том, что здесь мы имеем дело с позднейшей формацей (искажением. — *A.B.*): древние василидиане, по Клименту Александрийскому, (напротив. — *A.B.*) отличались серьезным, аскетическим образом мысли»⁴. Из сообщений апологетов церкви проглядывает очевидная зависть последних к знаниям еретиков. Согласно Тертуллиану, гностики слишком много исследуют и стремятся к знанию. Напротив, подлинный христианин, если он поверил, должен привести знание в жертву вере: «Не знать ничего, кроме правила веры, значит знать всё» (*De praescr.* 14). Однако, вопреки заявленному, в конце обвинительной речи оказывается, что, вообще,

¹ См.: Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.214-215.

² См.: Болотов В.В. Там же. С.215.

³ Хосроев А. Из истории раннего христианства в Египте. М., 1997. С.273.

⁴ Болотов В.В. Там же. С.210.

«еретики лгуны, воры, ссорятся между собой и, конечно же, одержимы дьяволом» (De praescr. 40-41). Иначе о роли знания мыслили иные отцы церкви.

«Гнозис, — говорил Климент Александрийский, — есть разумение, проникновение в самую сущность предмета или познание о нем, согласное с законами его бытия» (Strom. II.7). В представлении гностиков Климент Александрийский включал всё, что есть самого возвышенного и прекрасного в человеческом духе.

“Стремиться к познанию Бога, — писал Климент Александрийский, — с целью приобретения от того какой-либо выгоды — не в правилах гностика. Ему не нужно иной цели для созерцания, кроме самого созерцания. Не из желания спасти человек должен стремиться к познанию Бога, а должен принимать и усвоить Его из божественной красоты и величия, святости, превосходства и преемственности самого этого знания. Постигание непрерывное, постоянное — вот сущность гностика; деятельность последовательная, неослабная, непрерывная. Гностика не увидишь ныне добродетельным, а завтра преступным или к добру безучастным: путь его точен и утверждён на доброе непреложно. С другой стороны, гностик держит курс своей жизни не для стяжания славы или известности, и не ожиданием награды от Бога или людей руководится при сем” (Strom. V.22).

Церковь до сих пор использует сочиненные против гностиков бранные тезисы из работ Тертуллиана «Против Маркиона» (207 — 208 гг.) и «Против валентиан» (208 — 211 гг.). Но при этом обычно умалчивается, что эти книги написаны, собственно, еретиком, ибо в 207 г. Тертуллиан порвал отношения с главной церковью, обвинив ее в отступничестве, и примкнул к монтанистам¹. В.В.Болотов замечает по поводу методов и сути его критики: «В практической церковной жизни монтанизм означал торжество ригоризма. Аскетическая строгость монтанистов в руках такого талантливой полемиста, как Тертуллиан, была дешевым средством, чтобы пятнать своих кафолических (истинно православных. — *А.В.*) противников...»². Погрузившись в мрачный пуританизм, Тертуллиан отверг догматическую церковь за то, что она слишком тесно связала

¹ Тертуллиан развивал учение «нового пророчества» монтанистской доктрины в ряде своих произведений, особенно в следующих: «О венце», «Против Праксеи», «О стыдливости», «О воздержании против душевных», «О поощрении целомудрия», «О воскресении плоти», «О бегстве во время гонений», «О единобрачии», «Об укрывании дев», «Против Маркиона».

² Болотов В.В. Собрание церковно-исторических трудов в восьми томах. Т.3. М., 2001. С.396.

себя с миром, и нашел для своей нереализованной страсти выход в доктрине монтанизма. Он осуждал всех христиан, которые шли в мир: становились солдатами, художниками или государственными чиновниками, всех родителей, что не скрывали лица своих дочерей, всех епископов, что принимали раскаявшихся грешников назад в общину; наконец, он назвал папу *pastor moechorum* — «пастырем прелюбодеев»¹.

Считается, что христиане-гностики (что дословно означает «знающие» или «устремленные к знанию») создавали собственные объединения, отличающиеся особой культовой практикой². Необходимо заметить, что представление гностиков единичными маргиналами, лишенными поддержки христианских масс, — не более, чем прием их противников, и совсем не доказано, что церкви, принявшие доктрину Ириней, до III в. были многочисленнее церквей гностиков. Тертуллиан, например, сообщает, что «еретическая традиция Маркиона заполнила целый мир» (Против Маркиона, 5.19). Около 150 г. Иустин писал, что ложное учение маркионитов распространилось по целому человеческому роду (Апология, 26.5-6). Но, может быть, не гностики, а такие, как Тертуллиан и Ириней, в действительности были боковыми ветвями на древе Ранней церкви? Может быть, дальнейшие исследования покажут, что при гонениях на христиан оказалось искорененным как раз чистое христианство («Христианство Христа»), а такие догматизаторы Церкви, как Ириней Лионский, ловко воспользовались ситуацией. Тертуллиан с желчью писал о развитой церковной организации валентиан:

“Не могу отказаться от того, чтобы не описать здесь поведение еретиков — какое оно легкомысленное, мирское, обыденное, пошлое, не имеет ни важности, ни внушительности, ни благочиния, совсем так же, как и вера их. Неизвестно, кто у них оглашенный (находящийся на испытании перед крещением. — *А.В.*), кто верный (крещеный. — *А.В.*). Они входят, слушают, молятся как попало, и даже вместе с язычниками, если они там окажутся. Для них ничего не стоит «давать святыни псам» и «метать бисер перед свиньями». Ниспровержение всякого благочиния они называют простотой, прямотой, а нашу привязанность к благочинию они называют притворством. Они подают благословение всякому без разбора. Так как по своим верованиям они расходятся друг с

¹ Cambridge Ancient History, XII, 593. Цит. по: Дюрант В. Цезарь и Христос. М., 1995. С.661.

² См., например, о втором крещении у маркионитов: Ириней. Против ересей, I.13.6.

другом, то им все равно, все для них пригодно, лишь бы только побольше людей к ним присоединялось, чтобы торжествовать над истиной; все они надуты гордостью, все обещают просветить. Оглашенные считаются у них совершенными еще до того, как восприняли учение. А женщины их чего только себе не позволяют? Они осмеливаются учить, вступать в прения, заклинать, обещать исцеление, а может быть, и крестить.

Их посвящения совершаются наугад, произвольно, без последовательности. Они возвышают то новообращенных, то людей, преданных мирским интересам, то даже наших отступников, чтобы привязать их к себе честолюбием, если не истиной. Нигде люди так быстро не повышаются в чинах, как в скопищах мятежников, где мятеж считается заслугой. Так и у них: сегодня один епископ, а завтра другой, сегодня дьякон, а завтра чтец, сегодня священник, а завтра мирянин. Они мирян прямо возводят в священнические степени.

Что сказать об их проповеди? У них на сердце не то чтобы обращать язычников, но чтобы наших развращать. Они ставят себе за честь повергать стоящих прямо (догматиков, т.е. Тертуллиана и пр. — *А.В.*), вместо того чтобы поднимать падших... Впрочем, они не имеют даже почтения к своим архиереям, а потому нет или незаметно у них распрей. Но самый союз их есть бесперывная распря" (Против еретиков, 41)¹.

Утверждалось, что основная претензия гностицизма — это «христианство без Церкви». Но мы бы сказали иначе: христианегностики все же не были за «христианство без Церкви», ибо, они также имели свои церкви, и довольно-таки сплоченные, хотя, как любые тяготеющие к тайнознанию группы, эти организации имели прихожан двух разных уровней: посвященных в таинства и обычных верующих. Но даже при таком устройстве они, согласно сведениям Тертуллиана, не навязывали власть более знающих, ибо они опасались церкви-сверхорганизма, закабаляющей дух верующих. Избегая подавления духовного начала организационным, гностики не позволяли на руководящих должностях пребывать одним и тем же лицам, а, как видим, производили их постоянную смену. Подробности того, как в действительности организационно были устроены церкви гностиков, вряд ли можно узнать из пристрастных сообщений их яростных противников. Но зато известно, как священнической властью распорядились в победившей церкви. Протопр. Иоанн Мейендорф пишет, что спустя всего два века в побе-

¹ Против еретиков, 41; ср.: Ириней. Против ересей, III.15.2; IV.26.2; подробнее см.: Koschorke, 1978. P.228-232.

дившей церкви «епископ оставался на своем месте пожизненно; переводы из одной епархии [в другую] были формально запрещены канонами. Даже великий святой Григорий Богослов был вынужден оставить константинопольскую кафедру (381 г.), потому что ранее был хиротонисан (рукоположен. — *А.В.*) в епископа Сасимского. Исключения из этого правила были крайне редки. В результате в каждом городе практически несменяемый епископ, облеченный судебной властью... располагающий значительными финансовыми средствами и управляющий известным количеством благотворительных учреждений, часто в качестве единственного местного официального лица оказывался воплощением самоуправления города и его специфического характера... Также и некоторые архиепископы Александрии, как Петр, Феофил (добившийся изгнания Иоанна Златоуста и осудивший Оригена и Евагрия в 400 г. ¹ — *А.В.*) или Кирилл (племянник Феофила, сменивший его на посту епископа Александрии и прославившийся подкупом властей для победы на Соборах и убийством женщины-философа Ипатии ². — *А.В.*), естественно, выступали от имени своего города, по значительности следующего за Римом и Константинополем. Эти могущественные архиепископы даже получили прозвище «фараонов»³. Как можно ожидать в церкви, столь ограничивающей передвижение тела, наличия условий для движения духа? Совершенно правильно отмечено, что главное, за что иерархи победившей церкви ненавидели гностицизм, было желание гностиков видеть «христианство без *такой* церкви», т.е. — без машины подавления свободы духа.

О том, каковы были вероучительные доктрина и практика христиан-гностиков, апологеты церкви донесли отрывочно и в искаженном виде. Ниоткуда не следует, что у гностиков, помимо тех

¹ Мейендорф И. Византийское богословие: Исторические направления и вероучение. М., 2001. С.50.

² О Феофиле и Кирилле подробнее см.: Владимиров А. Кумран и Христос. М., 2002. С.172-174. А.В.Каргашев писал: «Предание борьбы со Златоустом, в которой Кирилл принимал деятельное участие, переживалось им так страстно, что он последним из епископов скрепя сердцем решился... внести наконец около 417 г. имя Иоанна Златоуста в церковные диптихи. Но еще незадолго пред тем на призывы сделать это он возражал и Антиохии и Константинополю, что причесть низложенного Златоуста вновь к епископам — это то же, что «поместить Иуду среди апостолов»... На плечах Кирилла (низвергнувшего Нестория. — *А.В.*) продолжает тяготеть, как некий *Alpdruck*, кошмар, ответственность за то, что на его богословии основалась и до сих пор стоит самая большая и значительная из древних ересей — монофизитская» (Каргашев А.В. Вселенские Соборы. М., 1994, с.208; 214).

³ Мейендорф И. Единство империи и разделение христиан // Сб.: Мейендорф И. История церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С.46.

основных положений, которые были ими изложены письменно и которые оказались доступны их критикам, не существовало иных, т.е. тайных, поучений. Кажется, никто из серьезных исследователей не отрицал, что особые, недоступные профанам учения имелись у всех мистических школ Востока и Запада. Древние Мистерии представляли собой одну из форм посвящения в это знание. Поскольку гностики заявляли о себе как о продолжателях и приверженцах древней мудрости, то спрашивается, каким образом Иринеи, Тертуллиан и пр. церковные авторы могли браться за разъяснение и за критику сокрытого от них учения? Иринеи жалуется, что среди последователей Валентина нельзя встретить хотя бы двух, чтобы они об одном и том же говорили одно и то же и не противоречили друг другу не только в именах, но и в сущности. Проф. М.Э.Поснов, объясняя данное затруднение Иринея, пишет, что «очевидно, семя, из которого развилась вся система Валентина, осталось сокрытым даже для его ближайших учеников. Вот почему каждый из них, выдавая себя за последователя Валентина, в то же время развивал свое собственное, в сущности, учение»¹. Что же мог понять в зашифрованных и иносказательных текстах тайнознания взявшийся их ниспровергать Иринеи Лионский?

Климент Александрийский о сложной системе обучения в закрытых обществах писал, что, например, пифагорейский союз делился на две «степени посвящения» — акусматиков и математиков (Strom. V.56.1). Первые представляются им как ученики, только что вступившие на путь совершенствования, задача которых состоит в том, чтобы «слушать» и выполнять религиозно-этические предписания, содержащиеся в «акузмах» или символах, наборе древних орфических и пифагорейских максим. Такой подготовительный этап продолжался довольно долго — пять лет (Strom. V.67.3). В течение этого срока ученик наконец постигал науку самоконцентрации и «чистого созерцания». «Высшие истины, — говорил Климент, — требуют соответствующего к ним отношения», поэтому их с древнейших времен скрывали от взора тех, кто не в силах относиться к ним с должным почтением. Египтяне хранили их в святилищах, иудеи закрывали занавесью, за которую допускались только избранные (Strom. V.19.4; Strom. V.56.3). Люди склонные ко злу и недоброжелательные могут извратить наставления Учителя, поэтому лучше постараться избежать этой опасности (Strom. I.13.2; VI.124.6). Но поскольку духовный опыт в значительной степени

¹ Поснов М.Э. Гностицизм II века и победа христианской Церкви над ним. Киев, 1917.

невывразим словами, необходим Учитель, толкователь и наставник, помогающий овладеть им. Благодаря такому руководству ученик не только более старательно относится к своим занятиям, но и не рискует сбиться с дороги, поскольку ведет его человек, уже прошедший этот путь (Strom V.56.4). Но с другой стороны, попытки переказа невыразимого духовного опыта часто провоцируют ложные толкования. Понимая символическое слишком буквально, слушатели могут стать невинными жертвами неумелого наставника, который за спровоцированные им чужие ошибки несет наказание. Как сказали бы буддисты, за подобную небрежность виновный получит кармическое воздаяние. Поэтому хранитель предания ответственен не только за сохранение точного смысла переданного ему знания, но в его функции входит и охрана этого знания от несведущих и злонамеренных и передача его в руки достойных. И лучшим средством для этого с древнейших времен служил шифр, ключ к которому давался только избранным.

Кроме того, в приеме облекать знания покровом таинственности имелись соображения психологического и методологического характера. «Сокрытые вещи, просвечивающие через завесу, — говорил Климент Александрийский, — производят более внушительное впечатление» (Strom. V.56.5), то есть кажутся более глубокими и притягательными, нежели полностью освещенные и выставленные на всеобщее обозрение. Созерцание таинственного оказывает определенное воздействие на душу, позволяет ей достигнуть большей «одухотворенности», оторвавшись от материального и чувственного и преодолев пути обычного размышления, воспарить над рутинной каждодневности. Другими словами, сила воображения человека предоставляет гораздо более широкий фон для размышлений и ассоциаций, нежели чувственно-видимая реальность. Данный феномен породил такую широко используемую во всех культурах идеологическую форму воздействия на сознание, как *ритуал*. Даже атеистические государства его активно использовали.

Е.В.Афонасин правильно отмечает, что «во время мистерии изменяются не сами вещи, но их смысл. Обыденные вещи утрачивают в глазах посвящаемого свойственные им форму и значение и проявляют такие качества, которые невозможно в них усмотреть в обычном каждодневном состоянии. Кроме возможности “пробудить душу”, символическое способно показать “многое в одно и то же время”. Ясные вещи имеют вполне определенный смысл. В принципе, однозначны и различные иносказания, метафоры или аллегории, поскольку они специально созданы для того, чтобы переносным образом указывать на нечто определенное. Символ же

способен включать в себя множество интерпретаций и при этом не сводиться ни к одной из них в отдельности, ни к их “сумме”. “Общий смысл, “скрытый за завесой аллегорий” (Strom. V.57.5-58.6), не может быть истолкован, но только некоторым образом “найден” или понят. А то, что понято, как известно, не всегда словесно выразимо. В свою очередь, такое символическое познание также является предварительным и подготовительным этапом на пути к чистому созерцанию — теории. Зрящий умом (не рассудком, а умом мудрости. — *А.В.*) не нуждается ни в каких символах и подобиях, поскольку он все видит ясно, при полном освещении. Ноэтические (умопостигаемые) предметы не имеют дефектов, свойственных материальной природе, поэтому их незачем вуалировать. Они открываются при свете дня»¹.

Конечно, Иринеи Лионский и Тертуллиан не получили ключей тайнознания, подобно Клименту Александрийскому или Оригену, поэтому их критика и историография гностицизма оказались поверхностными, т.е. дилетантскими, питавшимися к тому же ненавистью и стремлением всячески превознести собственную доктрину. Вместе с тем некоторые сообщаемые ими сведения, с поправкой на тон и односторонность, всё же представляют интерес.

Так, Иринеи Лионский в сочинении против гностиков писал:

“Некто Керинф, наученный в Египте, учил, что мир сотворен не первым богом, но силою, которая далеко отстоит от этого превысшего первого начала и ничего не знает о всевышнем боге. Иисус, говорит он, не был рожден от девы (ибо это казалось ему невозможным), но, подобно всем людям, был сын Иосифа и Марии и отличался от всех справедливостью, благоразумием и мудростью. И после крещения сошел на него от превысшего первого начала Христос в виде голубя; и потом он возвещал неведомого отца и совершал чудеса” (Против ересей, I.26.1).

“Некто Кердон, заимствовавший учение от симониан (Симона Мага. — *А.В.*) и пришедший в Рим при Гигине, который по порядку от апостолов был девятым епископом, учил, что бог, проповеданный законом и пророками (т.е. Йахве Ветхого Завета. — *А.В.*), не есть отец господина нашего Иисуса Христа, потому что того (Йахве) знали, а последний (Отец Иисуса) был неведом; тот правосуден (зlobен и карающ. — *А.В.*), а этот благ.

За ним последовал Маркион из Понта, который распространил это учение. Он бесстыдным образом богохульствовал, говоря, что проповеданный [ветхозаветным] законом и пророками

¹ См.: Афонасин Е.В. Философия Климента Александрийского. Новосибирск, 1997.

бог (т.е. Йахве. — *А.В.*) есть виновник зла, ищет войны, непостоянен в своем намерении и даже противоречит себе. Иисус же происходил от того Отца, который выше бога, творца мира (т.е. Йахве. — *А.В.*), и, пришедши в Иудею... явился жителям Иудеи в человеческом образе, разрушая пророков и [ветхозаветный] закон и все дела бога (т.е. Йахве. — *А.В.*), сотворившего мир, которого он называет также миродержателем (в смысле: *мира сего*, т.е. земного, но не Вселенского. — *А.В.*). Сверх того он искажал Евангелие Луки, устраняя все, что написано о рождении Господа (зачатие от Св. Духа, рождение в пещере и т.п. — *А.В.*), и многое из учения и речей Господа (Иисуса Христа), в которых Господь (Иисус Христос) представлен весьма ясно исповедающим, что творец этого мира (Йахве. — *А.В.*) есть его Отец.

Маркион также внушал своим ученикам, что он достойнее доверия, чем апостолы, передавшие Евангелие, а Сам (Иисус Христос. — *А.В.*) передал им не Евангелие, а только частицу Евангелия (то самое, на арамейском языке, читавшееся у эбионитов как *Евангелие Евреев*, или *протоевангелие от Матфея*. — *А.В.*). Подобным образом он урезывал и послания апостола Павла, устраняя все, что апостолом ясно сказано о боге, сотворившем мир (т.е. о Йахве. — *А.В.*), — что он есть отец господина нашего Иисуса Христа, и что апостол приводил из пророческих изречений, предвещавших пришествие Господа (т.е. устранил многочисленные цитаты в Евангелии из Ветхого Завета. — *А.В.*)” (Против ересей, I.27.1-2).

А.Гарнак справедливо отмечал, что «гностики были *богословами* I века; они первые превратили христианство в систему учений (догматов); они первые подвергли предание... и первобытные христианские книги систематической обработке... Религия, связываемая ими с христианством, сводилась для них по её содержанию к результатам религиозной философии, нашедшей, таким образом, опору в Откровении; они — те христиане, которые пытались завоевать быстрым приступом христианство для эллинской культуры и, наоборот, последнюю для первого; при этом они отказались от Ветхого Завета...»¹.

Итак, оказывается, что в основе философского христианства, т.е. в основе доктрины христианства, оказался положен тот самый третируемый церковью *гностицизм*, а отнюдь не иудейская традиция, не ветхозаветная догма. Апологеты церковного учения, безусловно, будут возражать против изначально эллинского духа хрис-

¹ Гарнак А. История догматов // Сб.: Раннее христианство. В двух томах. Т.2. М., 2001. С.142.

тианства, сославшись на то, что вся деятельность Иисуса, показанная в Евангелии, протекала в Иудее и что какой бы значительно отклоняющейся от иудаистской ортодоксальной доктрины ни была эта жизнь (в свете, например, кумранского открытия), тем не менее это был все же большинством своих черт *иудаизм*. Именно на такой позиции оказались многие протестантские теологи. Если связывать возникновение христианства только с исключительно земной деятельностью Иисуса Христа, то выводы протестантов покажутся вполне логичными. Но ведь и атеисты, отрицающие существование души и высших миров, зарождение любых религий сводят исключительно к земному. Для исследователей же, признающих началом мироздания — духовное, любые исторические события также должны иметь корень и начало в *мире Духа*, особенно, если речь заходит о появлении вероучения и стержневых идей Священного Писания. В этом смысле между тем, о чем мог говорить исторический Иисус Христос с окружающими его иудеями, и тем, что составило спустя один-два века доктрину христианства, может обнаружиться заметное различие, связанное с особенностями мировосприятия тех слушателей, среди которых проповедовал Иисус, и теми, кому спустя годы было дано Откровение.

Как сообщают евангелия, Иисус Христос в последние три года своей жизни проповедовал среди простых людей. Его учениками стали низшие, необразованные слои населения, пропитанные стереотипами ветхозаветного мышления. Поэтому он говорил на доступном им языке, прибегал к авторитету их же Писания и использовал те же элементы ритуала (Пасха, вино и пр.), но насытил их совершенно иным духовным содержанием. То, что всходы этого посева в первое столетие оказались не столь обильными (столетнее забвение), а в Иудее так и вообще практически не проявившимися, — только свидетельствует о том, что Учение Христа в *общемировой (исторической) перспективе* предназначалось не для этого народа и не для этой территории.

В конце концов возникает самый трудноразрешимый вопрос: а что из себя вообще представляла Весть Христа? Учение Этики, преподанное рыбакам и мытарям? Или это были также положения, выраженные, например, в Евангелии от Иоанна, над которыми до сих пор ломают копья образованнейшие философы и теологи? Есть ли христианство только совокупность догматов Церкви, или это — неисчерпаемый кладезь древней мудрости, всеоткрывающейся по-новому в соответствии с временем? В нашей книге «В поисках Православия» мы подробно исследовали проблему сути

христианского вероисповедания. Здесь кратко мы могли бы только заметить, что подлинное Православие ¹ никогда *не было ограничено* ни конкретным текстом, ни догматом, ни ритуалом, ни Божественными именами, ни прочими *атрибутами*, общепринятыми в ритуалистических культах и религиях. Истинное Православие является не внешним, а прежде всего внутренним явлением, личной, и только потом — коллективной связью со Всевышним. Причем связью не «народа избранного», не только тех, кто крещен, но всех, в груди которых бьется человеческое сердце.

---

¹ *Православием* стала называться христианская вера на Руси. Однако в широком смысле этого слова *Православие* означает Правое Славление или Правую веру во Всевышнего. Русское православие в духовном смысле унаследовало лучшее, что было в древней Восточной церкви. Со времен крещения Руси, а особенно после *Сергия Радонежского*, можно говорить о начале нового *тысячелетнего цикла*, отводимого в истории на каждую религию (как раз к этому времени сошло на нет Византийское христианство). В лице Русской Веры христианство обрело новую жизнь, стало Новым Христианством, хотя и вынужденно внешне принявшим груз догматических заблуждений прежней церкви.